

Дмитрий Кружевский

Приключенческая
Фантастика

МАГФИГ ОТПУСК

Дмитрий Кружевский

Отпуск

Серия «Магфиг», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=3027775
Магфиг. Отпуск: Эксмо; Москва; 2012
ISBN 978-5-699-55108-8

Аннотация

Преподавать юным слушателям Магической Академии не слишком-то просто. Они или сами превратятся черт знает во что, или учителя превратят в какую-нибудь мерзость. Особенно если учитель магией не владеет, а преподает всего лишь труд. Но Ярослав Краснов по прозвищу Магфиг в общем справлялся. Однако к концу учебного года любой учитель устает, а Краснов устал вдвойне и потому ждал отпуска с нетерпением. И вот настал долгожданный день, когда... Когда выяснилось, что необходимо сопроводить целую толпу учеников в их родные миры на каникулы. Кто поедет? Конечно же, господин учитель труда! Представить страшно, что могут натворить все эти суккубы, вампиры, эльфы, гномы и дварфы, не достигшие еще совершеннолетия, но уже научившиеся колдовать, если их оставить без присмотра... И как выяснилось, оставлять их без присмотра было нельзя ни в коем случае!

Содержание

Пролог	4
Часть 1	8
Глава 1,	8
Глава 2,	32
Глава 3,	54
Глава 4,	77
Глава 5,	99
Конец ознакомительного фрагмента.	116

Дмитрий Кружевский

Отпуск

Пролог

Дверь, ведущая на крышу, распахнулась, из ее темного нутра вынырнули несколько теней и сразу же застыли на месте, пораженные голубоватым лучом стопера. Однако через пару мгновений тени вновь ожили и кинулись врассыпную, занимая позиции за всевозможными укрытиями типа коробов вентиляции и каких-то металлических ящиков, коими была богато уставлена крыша отеля. Похоже, заряд батарейки нашего чудо-оружия подходил к концу.

Я мысленно чертыхнулся и, подхватив Батона под мышку, буквально влетел в вертолет, который уже вовсю лопатил воздух полосатыми винтами.

– Взлетай, взлетай!! – крикнул я Сереге, пробираясь через салон к кабине, и плюхнулся на соседнее кресло.

– Подожди, – Крайнов задумчиво смотрел на приборную панель. – Не торопи меня.

– Ты же сказал, что умеешь?

– Ну, чисто теоретически, – пробормотал Сергей, быстро щелкая тумблерами.

– Теоретически?!

По корпусу вертолета что-то дробно застучало, а рядом с ухом противно взвизгнуло, заставив меня чертыхнуться и, покосившись на аккуратную дырку в лобовом плексигласе, схватиться за лежавший на коленях бластер.

– Не дрейфь, прорвемся! – крикнул Крайнов, перекрывая шум двигателей. – Просто наши вертушки несколько отличаются от этой, а вот... – он щелкнул каким-то переключателем и плавно потянул ручку на себя, заставив винтокрылую машину вздрогнуть и вдруг прыгнуть вверх.

Судя по несколько вытянувшемуся лицу моего спутника, он сам не ожидал от вертолета подобной реакции и буквально вцепился в рукоять управления, стараясь обуздать взбесившуюся машину. В результате мы свечой ушли вверх, потом резко спикировали, заложили вираж вокруг крыши отеля, причем засевшие на ней спецназовцы продолжали вести по нам огонь, что в предрассветной мгле хорошо было заметно по частым вспышкам, и, наконец, обезумевшая машина рванула вперед, причем с явным набором высоты.

Я уже было облегченно вздохнул, думая, что Серега наконец-то разобрался с управлением, как наш вертолет задрал нос к небу и выполнил «петлю Нестерова», заставив меня судорожно вцепиться руками в кресло.

– Серега, лучше садись!! – крикнул я, быстро защелкивая застежки ремней безопасности.

– Думаешь, лучше?!! – ехидно поинтересовался тот.

Я бросил взгляд вниз, где под нами уже проносились при-

брежные скалы, о которые разбивались волны, и отрицательно замотал головой.

– Вот и я о том же, – кивнул Сергей, несколько бледнея, ибо непослушная машина вновь заложила крутой вираж.

Я оглянулся в салон и, найдя глазами Батона, который висел почему-то на потолке, вцепившись всеми четырьмя лапами в какую-то трубу, ободряюще ему подмигнул. Кот повернул ко мне морду с широко... очень широко раскрытыми глазами и сдавленно улыбнулся.

И все же в конце концов Сергей справился с управлением этой верткой машинкой, и наш полет больше не напоминал бешеную пляску пьяной белки в брачный период, так что я слегка расслабился и лишь с некоторой опаской косился на проносившийся под нами океан. Батон же осторожно спрыгнул с потолка и, пристроившись позади меня на узкой лавке, которая тянулась вдоль борта, с любовью и какой-то нежностью во взоре поглаживал свой стопер, словно убаюкивал его. Причем, судя по подергивающимся усам, котейка явно что-то напевал своему верному оружию, которое не выпустил из лап даже во время того каскада фигур высшего пилотажа, что выполнял наш вертолет под «чутким» руководством Сергея.

Наш вертолет несся в сторону восходящего солнца, чьи лучи уже всю озаряли оставшийся позади нас один из курортных островов Карибского бассейна. Занавес.

Ах да, прощай, забыл представиться: Ярослав Краснов –

Магфиг... впрочем, вы и сами знаете.

Часть 1

Мы едем, едем, едем...

Глава 1,

повествующая о неразделенной любви, или Покой нам только снится

С самого начала день как-то не задался. Ну, во-первых, с утра пораньше у Батона на чердаке что-то громыхало, шипело и ухало, мешая мне спать. Надо было подняться и сходить наверх, чтобы разобраться с этим безобразием, но мне было лень, а посему я предпочел сунуть голову под подушку, чтобы досмотреть свой утренний сон, мысленно пообещав коту сутки исправительных работ в огороде. Но тут наверху так грохнуло, что я вскочил с кровати как ужаленный и заозирался в поисках чего-нибудь тяжелого, чем я мог бы погладить нашу дорогую кису. Не найдя ничего подходящего (*хотя была мысль использовать для этих целей вазу с цветами*), я тяжело вздохнул и принялся одеваться. Судя по моим настенным курантам (*если кто не помнит, то здоровенные такие ходики и бьют что кремлевские, достались мне вместе с домом*), время едва перевалило за восемь, и можно

было еще поспать пару часиков. Тем более что Эльфира еще вчера умчалась в свое родовое гнездо, а уроков не было по причине наступления каникул. Точнее, каникулы еще не наступили, а шла предэкзаменационная сессия, – да, да, такая же, как в обычном земном институте. Детишки сдавали зачеты и готовились к экзаменам, что должны были начаться через пару дней. Кстати, моему классу в расписание зачетов втиснули и мой предмет, что меня, надо заметить, не очень-то и обрадовало. Я уж думал, что в это время буду у себя дома дуть с Серегой пиво и смотреть футбол, да и по магазинам прошвырнуться, как ни странно, охота. Да, да, по магазинам, и не надо смотреть на меня, выпучив глаза, у меня тут список покупок длиной метра три, причем мелким шрифтом. Ну, там банальные бритвы, пена для бритья, носки и прочие мои мелочи занимали немного, а вот заказы моих друзей... Например, Дорофеич заказал привезти крепких напитков для дегустации, так сказать, и набор земных инструментов, Крис – книгу по истории авиации и собрание сказок (*после встречи с Ягой очень уж его наша мифология заинтересовала*), Батон – рыболовные принадлежности. Да, да, наш котейка тут рыбалкой увлекся и практически каждое утро прогуливается до реки. Правда, как-то у него не клеится с рыбой, постоянно каких-то гольянов притаскивает – костистые они, просто ужас. Однако Глафира их ему жарит, а тот ест со страдальческим выражением своей усатой морды, но рыбалку не бросает и пару раз уже приносил небольших карасиков, ну

или их местный аналог. И вообще, об этом своем увлечении Батон может говорить часами и частенько рассказывает ребятам в классе о своих рыболовных подвигах, причем день ото дня рыба в его рассказах увеличивается и увеличивается, пару дней назад, по-моему, ее размер превысил небольшого крокодила. Ну да ладно, занялся делом – и то хорошо, а то целыми днями у Гоймерыча пропадает или тот у него, весь чердак химикатами провоняли – алхимики, блин.

Да, еще Ирен заказала различные учебники и научные книги, а Глафира каких-нибудь фильмов про любовь, ну и, конечно, моя дорогая Эльфира попросила привезти что-нибудь на мой вкус, но желательно посимпатичнее – вот и гадай... Блин, я этих женщин понять, наверное, никогда не смогу: «что-нибудь посимпатичнее». Это что? Нечто мягкое, пушистое, милое, обаятельное и страшно симпатишное... не, у нас вон одно такое бегают, так что хватит, мне, по крайней мере, за оба глаза. А на мой вкус?.. Елки, ладно, на месте разберусь. Куплю ей халат, а то вечно по вечерам в «одной чешуе разгуливает», ну, в смысле не в чешуе, конечно, просто это она так выражается и... так, подробности пропустим, а то у некоторых уже глазки, смотрю, заблестели, – не дождетесь. История не об этом.

К слову сказать, тут еще одна проблема образовалась, связанная как раз с тем памятным похищением детей...

Стоп. Некоторые, я гляжу, не в курсе, так вот, если кратко...

В общем, так, я обычный учитель труда, волей случая приглашенный в магическую академию для обучения будущих магов владению ножовкой и молотком. Да-да, не удивляйтесь, именно так – магическая академия, причем самая что ни на есть настоящая, да к тому же находится в другом мире. И учатся тут не только очкастые мальчишки с волшебными палочками, но и прочие не совсем люди: эльфы там, орки, оборотни, вампиры, ну и далее по списку. В принципе, место интересное, а уж зарплата... Мне бы в обычной школе такую сумму, что здесь платят за год, до пенсии не заработать, причем даже если трудиться в выходные, а по ночам разгружать вагоны. И все бы ничего, только вот однажды во время небольшого праздничка учеников-то похитили, причем тех, у кого я был классным руководителем. А посему пришлось мне с моими вышеупомянутыми друзьями отправляться на их поиски. Приключение, надо заметить, было еще то, и нашей дружной компании пришлось побывать во многих мирах. Сперва мы попали к некромантам, где немного пообщались с «дружелюбными» и страшно симпатичными зомби в количестве много штук (*общение было продуктивное и сильно снизило их поголовье*). После чего, спешно ретировавшись через межмировые тропы (*даже не спрашивайте, что это, – сам плохо понимаю*), встретились с самой настоящей Бабой Ягой. Эх, мировая, надо сказать, бабуля, а уж готовит – пальчики оближешь. Так вот, бабушка помогла напасть нам на след таинственных похитителей, кстати, возглавлял кото-

рых бывший преподаватель академии. Не буду вас утомлять долгим рассказом (*кто хочет, может прочесть мой отчет, он есть у ректора*), но заварушка была порядочная, со всеми причитающимися атрибутами; погоней, побегом из плена, мордобоями и, конечно же, завершающей сценой поцелуя с любящей красавицей. Эх... ностальгия. Ну, в конце концов детишек мы нашли и вернули назад – только вот в мире академии прошел целый год...

Ладно, не будем о грустном. Одевшись, я уже собирался идти вниз, тем более что по дому разливался аппетитный аромат Глафириной стряпни, как позади раздалось противное шипение, заставившее меня резко обернуться. Потолок над окном покрылся мелкой сеточкой трещин, из которых вился легкий дымок, и вдруг стал расползаться, точно размокшая бумага. Я почувствовал, как моя челюсть делает попытку стукнуться об пол, и тут же с громким щелчком вернул ее на место. Из дыры в потолке осторожно высунулась усатая морда и, оглядевшись, замерла, встретившись своими глазами с моим насупленным взглядом, после чего так же медленно втянулась назад. Запущенная вслед ваза (*причем вместе с цветами*) исчезла в дыре, откуда тут же раздался возмущенный вскрик, а через некоторое время в комнату свалился наш завуч с обломками цветов в своей намокшей шевелюре.

– Ярослав Сергеевич, – расплылся в улыбке Антиох Гоймерыч, вытаскивая из волос поломанный цветок. – Мы, зна-

ете ли, с коллегой там один интереснейший опыт провели.

– Знаю, – буркнул я, помогая завучу подняться. – Результат, как говорится, налицо, точнее, на потолок.

– Действительно, – Гоймерыч озадаченно посмотрел на дыру в потолке. – Я...

В это время дверь комнаты с треском распахнулась, и на пороге появилась моя домоправительница с неизменной сковородой в руках и замерла, пристально оглядывая мою спальню. Ее взгляд скользнул по мне, остановился на завуче, который спешно собирал с себя цветочки, формируя из них некое подобие букета, и уперся в черный зев дыры, из которой вновь выглядывала усатая морда нашего котейки. Брови Глафиры стали быстро сходиться вместе, и я понял, что мне пора банально делать ноги.

– Ну, мне тут надо в академию, к экзамену подготовиться, – затараторил я, бочком перемещаясь к двери. – А вы тут с котом чтобы ликвидировали последствия своего эксперимента.

– Конечно, конечно, – закивал завуч. – Только...

И тут его взгляд встретился с грозным взглядом Глафиры, и... по-моему, у нашего завуча даже шнурки на ботинках погрустнели. Я же только усмехнулся и, вскинув руку в нопасаранском жесте, слинял из комнаты, с некой злорадностью услышав позади ласкательно-ругательно-наставительный вопль моей домоправительницы.

– Привет, Яр.

Крис, как всегда, медитировал в садике около дома, разглядывая летящие по небу облака.

– Привет, как дежурство?

– Нормально, – пожал плечами дракон. – А ты куда, вроде же у тебя выходной?

– Да так, дела срочные появились, – бросил я, оборачиваясь и смотря наверх, ибо в это время из окна моей спальни раздалось отборное Глафирино благодарственное слово, вслед за которым в небо со свистом ушла сковорода.

– Пожалуй, и я прогуляюсь, – пробормотал Крис, наблюдая за пролетом данного предмета кухонной утвари.

В академии было шумно, даже прилегающая к зданию довольно обширная площадь и та была забита ученической братией. Так что, глядя на эту по-своему идиллическую картину, как-то не особо верилось, что год назад (*по местному исчислению, конечно, для меня всего несколько месяцев прошло*) тут царствовал багровый полумрак, а в небе носились черные драконы. Я вздохнул.

– Нер, нер! – раздавшийся откуда-то сбоку девичий крик заставил меня обернуться.

– Эрнеста, что случилось? – я вопросительно посмотрел на растрепанную вампиршу.

Да, да, самую настоящую вампиршу, и нечего тут удивляться. Кстати, свет дня их совершенно не пугает, разве только прямого солнца не любят, кожа у них быстро на нем

обгорают. Так что в жаркие дни они закутываются в одежды по самый нос. Та же Эрнеста, вон, на улице что-то типа паранджи носит, но сейчас была без нее, и белоснежная кожа на лице местами уже пошла темными пятнами.

Я быстренько схватил юную вампиршу за руку, увлекая ее под ближайшее дерево.

– С ума сошла, обгоришь ведь вся, – заявил я девочке, едва мы оказались в тени.

– Ой! – она с испугом посмотрела на свои руки. – Сильно?

– Пока не очень, но пятнистой будешь.

– Плохо, – вздохнула девочка и тут же хлопнула себя ладошкой по лбу. – Нер, что это я, там же в парке... Пойдемте, – она бросила обреченный взгляд на солнце и, не став слушать мои возражения, бросилась бегом через площадь.

Пришлось следовать за ней, не обращая внимания на изумленные взгляды других учеников.

Парк раскинулся невдалеке от площади, вдоль реки, что протекала рядом с академией. Вообще-то, судя по всему, этот парк разбивали не специально, а просто облагородили часть растущего вдоль берега леса, понаставив там скамеек и проторив дорожки. К тому же заботились о нем не очень, так что зарослей тут хватало. И все равно он пользовался у учеников неплохой популярностью, особенно у влюбленных парочек (*надо сказать, что тут я их вполне понимаю, укромных мест здесь завалишь*). Но вот что там забыла Эрнеста? Насколько я знаю, пары у нее не было, видимо, все же тут

сказывалась некоторая боязнь вампиров, ибо их в академии можно было пересчитать по пальцам одной руки. Помнится, поначалу и я опасался, пока не прочел о них в «Энциклопедии рас», так любезно предоставленной мне нашим завучем. Оказалось, что Эрнеста относится к так называемому роду «природных вампиров», и эти существа не являются нежитью, как вампиры из наших фильмов. Мало того, по своей сути они ближе к оборотням и абсолютно так же боятся изделий из серебра, что вызывают у них жуткую аллергию, которая может закончиться даже смертью от удушья. Кровь они, кстати, пьют, но человеческую не очень любят, растят для этих целей специальных животных типа наших оленей, хотя могут есть и обычную пищу. Да, еще они умеют превращаться в некое подобие летучих мышей... больших мышей. И все же многие их боятся. Вот и нашу Эрнесту парни несколько сторонятся – даже из ее же класса. Единственный, кто к ней льнет, – это Теодор (*ну, да он и сам оборотень*), однако он ей не очень нравится, и девочка откровенно динамит парня. Ну, еще Гай, в принципе, всегда с ней приветлив, иногда, по моему мнению, даже очень, однако его сторонится сама Эрнеста, ибо парень относится к так называемым «рыцарям света», а те всегда были знатными охотниками на их род.

Все это промелькнуло у меня в голове, пока я бежал за девочкой. Кстати, бегают она очень хорошо, по крайней мере, не будь я наполовину драконом...

Стоп, для тех, кто не знает, хочу заметить, что я... ну...

не знаю, как сказать, короче – мутант я. Да, да, не удивляйтесь, сам до сих пор в шоке хожу. Однако за это надо благодарить мою суженую и генную инженерию ее народа. Не буду вдаваться в подробности, но мне добавили драконьих генов, благодаря которым я теперь в прекрасной физической форме. Если честно, то я сперва опасался, как бы мне не пришлось обзавестись чешуей и прекрасным хвостом, который, как известно из одного мультика, и есть «главное», но пронесло. Чешуей не оброс, зато порядком похудел и приобрел пару интересных свойств. Например, могу громко рычать и высоко прыгать, причем практически без разбега, метров на десять в высоту. Меня даже мучают сомнения, те ли гены мне Эльфира подсунула, может, они там еще с кузнечиками экспериментировали, правда, не знаю, могут ли кузнечики так рычать, хотя в их мире и такое наверняка возможно. Как говорится: чужой мир, свои тараканы, тьфу ты... кузнечики. Да, еще, пожалуй, силушки у меня прибавилось, хотя я и раньше не жаловался, но сейчас, наверное, лом могу завязать, причем бантиком.

В парке сегодня оказалось на редкость пустынно, что, в принципе, понятно, с утра у половины классов зачеты и различные консультации, а также сдачи «хвостов» и прочие студенческие развлечения.

Вампирша меж тем стала сбавлять свой бег и вскоре остановилась, тяжело дыша. На лице девочки уже явственно обозначились потемневшие пятна ожогов, да и белоснежные во-

лосы местами побурели.

– Так, Эрнеста, немедленно к врачу.

Я обернулся и посмотрел на подбежавшего Криса, тот бросил взгляд на вампиршу, понимающе кивнул и подхватил протестующе вскрикнувшую девочку на руки.

– Но, нер!!

– Никаких «но», не хватало еще тебе в больницу угодить с ожогами.

– Да, нер, но там... – она кивнула в сторону центра парка, – новенькая с Гаем, он ей отказал, а она...

– Черт! Зачем он с ней сюда поперся?

– Он со мной... точнее, мы вчетвером были, и она...

– Ладно, не надо подробностей, давайте к доктору, а я тут сам разберусь.

Я быстро направился в указанном юной вампиршей направлении, мысленно ругая твердолобого Гая. И ведь предупреждали его... специально попросил жену Герберта поговорить с ним насчет суккубов, а ведь новенькая как раз из их рода.

Вообще, эта история началась недели две назад. Меня вызвал Христофор Архипович (*это, если кто не знает, наш ректор – мировой, замечу, старикан*) и с каким-то странным выражением лица сообщил, что ко мне в класс определена новая ученица взамен выбывшей Парфулии Омен, которую забрали родители после упомянутого выше похищения. Я, помнится, тогда с удивлением посмотрел на нашего ректо-

ра. Действительно, с какой стати перед самыми экзаменами принимать новую ученицу? Однако Архипович ничего разъяснять не стал, а только зыркнул на меня из-под своих курчистых бровей да еще больше задымил трубкой.

На следующий день новую ученицу привел Гоймерыч, причем почему-то в сопровождении Генриха. Я тогда как раз закончил с ребятами обсуждение последней их работы по изготовлению совков для мусора, которые они, надо сказать, изготавливали с любовью и усердием, особенно Гай... такую лопату для уборки снега заделал – любо-дорого посмотреть. Даже ручку резьбой украсил, попросив в этом помощи у нашего дриада, ибо Дерик Ойбалд вообще в этом деле дока оказался, правда, его совочек больше на лопатку для переворачивания блинчиков походил, но... Так, пардон, отвлекся.

Значится, разбор наших полетов (*или пролетов, тут уж у кого как*) подходил к концу, когда распаивается дверь класса и входит наш завуч, а за ним девочка в незнакомой синей форме. Вообще-то, у учеников нашей академии форма зеленого цвета, который разрежают этикие блестящие вставки, причем особенно много их у девочек, так что в солнечный день их одежда просто переливается. У незнакомки же была просто строгая одноцветная форма без всяческих излишков и вывертов: пиджачок поверх белой блузки и прямая юбка до колен. Оказалось, что это новая ученица, переведенная к нам из другой академии. Мои ребятки сразу зашушукались, обсуждая выданную ректором новость и раз-

глядывая новоприбывшую: девочки с легким подозрением, а мальчишки с нескрываемым интересом. Девочка, кстати, была весьма симпатичная и довольно высокая. Вон, Гай у нас в свои пятнадцать уже под метр семьдесят с копейками и самый высокий в классе, но новая ученица, пожалуй, повыше его будет. Глядя на нее, я вообще засомневался, той ли она возрастной категории, что остальные ученики, слишком... гм... как бы выразиться... ну, слишком уже женственна, что ли.

– Алана Угай, – сказал Генрих, вошедший вслед за Гой-мерычем, и протянул мне папку с личным делом. – Переведена из университета Ургадра.

Я кивнул и, взяв папку, бросил ее на стол, все равно сейчас прочитать не получится. Дело в том, что с этим у меня некоторые проблемы, и все из-за моего антимагического иммунитета. Не буду вдаваться в подробности, но чтобы прочитать что-либо, мне приходится размещать текст как минимум в полутора метрах от себя и приглядываться.

Детишки, кстати, при виде новенькой как-то странно зашущукались, а после урока ко мне подошел Грей (*он, к слову, сынок самого настоящего Повелителя Тьмы, ужаса и вообще...*) и шепнул, что эта девочка суккуб.

– Ну и что? – спросил я, пожимая плечами. – У вашего преподавателя по антимагии жена тоже суккуб.

– Так эта-то совсем молодая, – пробормотал тот, почему-то густо покраснев.

Я вздрогнул. И дело тут не в том, каким тоном это сказал Грей, просто мои знаменитые мурашки, что при каждой опасности собираются в районе копчика, принялись активно шевелиться. Так что после урока я сразу рванул к Гоймерычу, молясь по дороге, чтобы академия опять чего такого не выкинула. Дело в том, что само здание академии у нас как бы живое и обладает своей душой и норовом. В этом много плюсов, ну, во-первых, ибо тут учатся ученики из сотни разных миров, то она переводит все разговоры так, что все друг друга понимают. Во-вторых, приглядывает за тем, чтобы никто из них сильно магией не баловался, в-третьих... да много еще что. Минус один, для меня, по крайней мере, и все опять же из-за этого иммунитета... Дело в том, что я со своей антиманией для этого магического духа точно заноза в одном месте, вот он меня и старается при случае поддеть. То в соседний кабинет приходится полчаса топтать, то вдруг перестаю понимать учеников, а один раз вообще выкинуло меня на «изнанку». Ну, «изнанка» – это такой как бы параллельный мир – отражение академии, другая реальность... блин, даже не знаю, как и объяснить. Там сплошные коридоры, причем точно такие же, как в самой академии, даже классы так же обставлены, но тянутся они куда-то в бесконечность. Там можно годами блуждать, а то и вообще сгинуть (*говорят, и такое бывало*)... Хорошо, в первый раз, когда я туда попал, меня Эльфира спасла. Правда, сейчас у нас с духом академии некое перемирие, особенно после того, как

с ним поговорил наш ректор, но нет-нет да подковырнет.

Так вот, в этот день я добрался без приключений и буквально с порога взял нашего завуча за рога, в переносном смысле, конечно. Короче, когда я залетел в его кабинет, он варил какое-то зелье в закопченной кастрюльке и, заметив мой взъерошенный вид, извинился, быстренько переместился куда-то в глубь своего кабинета, вернувшись через минуту с горячим кофейником.

— Ну и что не так с этой девочкой? — спросил я, отхлебывая налитый мне кофе.

— А почему, дорогой мой Ярослав, вы решили, что с ней что-то не так? — спросил Гоймерыч, безуспешно пытаясь пригладить свои стоявшие торчком волосы.

Да, хочу заметить для тех, кто не в курсе, что наш завуч очень похож на Эйнштейна, да, да, того самого, практически копия. А еще он вечно любит ходить в помятой одежде, у меня даже сложилось такое впечатление, что он ее специально мнет самым причудливым образом, в отличие от лабораторных халатов. Те у него всегда беленькие и накрахмалены, как воротнички у рубашек, даже похрустывают при движении.

Гоймерыч меж тем придал своему лицу самое невинное выражение и едва ли мне глазки не строил, всем своим видом показывая, какой он хороший, милый старикан. Не прокатит, уж я его как облупленного знаю, до сих пор стараюсь в его присутствии через раз дышать, а то опять что-нибудь под нос мне сунет, в научных, так сказать, целях... нет уж,

спасибо, я и так после одного такого эксперимента бананы
страсть как полюбил.

– Гоймерыч... – я пристально посмотрел на завуча. – Я бы, может, и поверил, что все в порядке, но мои ученики зря волноваться не будут, а сегодня их после урока как ветром сдуло.

– Ну... – наш алхимик тяжело вздохнул. – Есть, конечно, одна заковыка, ну, или парочка... Но поверьте, Ярослав Сергеевич, все это не так страшно.

– Надеюсь, – буркнул я, самостоятельно подливая себе еще одну порцию кофе.

Кстати, он у нашего завуча замечательный, не такой, конечно, как у Генриха (*это секретарь нашего ректора*), но бодрит не хуже, правда, привкус какой-то специфический, однако о составе я не спрашиваю, как-то на душе спокойнее: вкусно – и ладно.

– Так вот, – меж тем продолжил Гоймерыч, доставая из тумбочки вазочку с печеньем. – Все дело в том, что эта девочка суккуб...

– Я это уже знаю, – кивнул я, тщетно стараясь отгрызть кусочек твердой как гранит печенюшки. – Но у Герберта же-на тоже суккуб, однако все нормально, прекрасная женщина, просто душа компании.

– Угу, Милана хорошая женщина, – вздохнул наш завуч, а его лицо на короткое мгновение приняло идиотско-мечтательное выражение.

Я аж чуть не подавился все же отгрызенным кусочком печенья, мечтательный Гоймерыч – это что-то с чем-то. Блин, да где он эти печенюшки берет? Я провел языком по зубам, проверяя, все ли целы, и, облегченно вздохнув, поинтересовался:

– Так в чем все же проблема?

– В возрасте, – улыбнулся завуч. – Дело в том, что суккубы – это существа в некотором роде питающиеся эмоциями, причем эмоциями определенного вида...

– Я в курсе, – прервал я алхимика. – Мне Герберт рассказывал, что для них любовь как для нас еда...

– Ну, не совсем верно, – покачал головой Гоймерыч, – однако можно сказать и так. Действительно, суккубы очень любвеобильны и, выбирая человека, влюбляют его в себя, питаюсь чувствами партнера, однако надо заметить, что и отдают они немало.

– Да? – Я удивленно посмотрел на завуча.

Интересно. Если честно, то в моем представлении суккубы всегда были демоницами-обольстителями, пользующимися своей жертву до изнеможения, после чего выбрасывали ее как уже ненужную вещь и искали следующую. Правда, когда я познакомился с женой Герберта (*он, кстати, бывший наладник, а сейчас ведет в академии уроки по антимагии*), то мои представления, сформированные нашим кинематографом и парой фэнтезийных книг, сильно, надо сказать, пошатнулись. Милана была чудесной доброй женщиной, а уж

как Герберта любила, просто зависть брала. Особо демонического я в ней не заметил, хотя при виде нее у многих мужиков крыша явно ехала, и даже наш котейка впадал в какую-то протрацию, пуская слюнки пузырями. По моему мнению, это было напрямую связано с какими-то феромонами, выделяемыми девушкой. Почему я так решил? Ну, видите ли, в мое первое с ней знакомство и благодаря вышеупомянутому Герберту я несколько... кхе... кхе... повредился носом и, глядя на нее, ничего такого не чувствовал – женщина как женщина. Хотя до этого повреждения она мне казалась очень и очень обольстительной, даже, пожалуй, слишком, а потом как отрезало.

– Ярослав Сергеевич...

Я вздрогнул и вопросительно посмотрел на завуча.

– Я говорю, что суккубы обладают особым видом магического воздействия. Как бы это сказать попроще-то... – Он на миг задумался. – Ну, в общем, те люди, которых они любят и которые полюбят их, будут очень удачливы.

– В каком смысле?

– В прямом, – усмехнулся Гоймерыч. – Суккубы приносят своим любимым дикуую удачу, им будет везти во всем. Многие из тех, кто женился на подобных существах, стали либо богачами, либо довольно известными людьми, вот и Герберт до появления здесь... впрочем, не будем, захочет, сам расскажет.

– Так тогда чего мои ребята испугались?

– Ну, – завуч вздохнул. – Как я уже сказал, проблема в ее молодости. Дело в том, что в это время у девочек-суккубов наступает определенный, так сказать, период... ну... э... э... в общем, они порой себя очень неадекватно ведут.

– В их возрасте это нормально, – понимающе усмехнулся я.

– Возможно, – кивнул Гоймерыч. – Но у суккубов все это гипертрофировано. Если не вдаваться в подробности, то эта девочка сейчас будет активно искать себе пару. И, найдя предмет воздыхания, начнет его активно преследовать, здесь парню главное – не давать повода и потерпеть пару дней. Видя, что предмет страсти не подает виду, она быстро охладает и успокоится.

– Переключится на следующего?

– Нет, – мотнул головой Гоймерыч. – У них это вспышками, накатило, прошло, потом опять накатило. Так что должна успокоиться на пару месяцев.

– А как определить, когда накатывает? – спросил я.

– По глазам, – улыбнулся завуч. – У них тогда зрачки становятся вертикальными, как у змеи.

– А что будет, если мальчик примет ее ухаживания?

– О... о... о, это был бы самый оптимальный вариант, – расплылся в улыбке наш «Эйнштейн». – А вот если отвергнет... – Он нахмурился и покачал головой. – Надеюсь, этого не случится. Но для подстраховки... – Гоймерыч положил передо мной два серебристых кольца и пояснил: – Блокиру-

ющие браслеты, на всякий случай...

— Ну, думаю, что тогда все в порядке и эти кольца мне не понадобятся. — Я поднялся со стула, засовывая недогрызенную печенку в карман своей куртки вместе с браслетами. — Девочка она симпатичная, а мальчишки у нас почти все «холостые»...

Как же я ошибался. Надо же было такому случиться, чтобы эта новенькая запала на нашего твердолобо-прямолинейного Гая, который сам втайне явно сох по юной вампирше.

В глубине парка неожиданно что-то громко затрещало и глухо ухнуло, я мысленно выругался и ускорил свой бег. Парковая тропинка неожиданно раздвоилась, заставив меня притормозить. Одна ее часть продолжалась прямо, другая поворачивала в сторону реки, однако в этот момент справа снова затрещало, и я, плюнув на все, рванул напролом сквозь кусты.

Ой... ай... уй... блин... твою... ууу... да откуда такой сук на такой высоте... блин, колено. Я буквально кубарем выкатился из зарослей на поляну и тут же распластался на земле, пропуская над своей головой толстенную ветку. Больше всего поляна сейчас напоминала поле боя после артобстрела, с воронками и поломанными стволами деревьев повсюду, причем многие из них торчали из земли, точно их туда воткнул со всей дури неведомый великан. Я приподнял голову и огляделся. Вроде никого, хотя ветку кто-то же кинул.

— Гай!! Ты где?!! — крикнул я, поднимаясь с земли, но каж-

дую секунду готовясь вновь броситься к ней в объятия.

– Нер, – заляпанная землей физиономия парня выглянула из-под лежащего метрах в десяти толстеного ствола, который был перекручен так, словно кто-то его пытался выжать, как половую тряпку.

– Отказал?

– Не совсем, нер, – отвел глаза парень. – Я... это... ну, Эрнесте...

– Блин, ты что, при ней в любви нашей вампирше принял-ся еще объясняться?

– Ну, я же не думал, – покраснел парень.

Я мысленно застонал. Нет, ведь Милана с ним битый час разговаривала, объясняя, как себя надо вести и что...

– Ты... – раздалось позади.

Я резко обернулся. Зависнув метрах в пяти над землей на кожистых крыльях, это существо мало походило на ту скромную красавицу. Лицо заострилось, изо рта торчат длинные клыки, глаза горят красным огнем, пальцы неестественно вытянулись и превратились в некое подобие когтей, волосы дыбом и в разные стороны, точно их хозяйку шваркнуло током, причем очень сильно.

– Алана, успокойся, – начал я. – Успокойся, спускайся сюда, давай поговорим...

– Нет!!

Девочка сложила пальцы правой руки гроздью, и из них в мою сторону ударил ярко-голубой луч. Я только вздохнул.

Луч, не долетев до меня, расплескался в разные стороны, заставив суккуба рассерженно взвыть.

— Алана, — я покачал головой. — Немедленно вниз, а то вызову твоих родителей.

— Нет!!

Демоница резко спикировала, вонзила свои когти в торчащий из земли ствол местной сосны и, воздев его над головой словно пушинку, запустила в меня. Я прыжком ушел в сторону, а ствол врезался в стоявшее позади дерево, разлетаясь щепками. Однако девочка не успокоилась, и в меня полетел уже следующий ствол. Я пару минут метался по полюне точно бешеный заяц в период гона, а потом сделал резкий скачок и со спины обхватил крылатую бестию руками, после чего мы дружно бухнулись на землю. Девчонка, точно оголтелая, принялась колотить меня своими крыльями, извиваться, а я, одной рукой держа Алану так, чтобы меня не достали ее когти, другой судорожно извлек браслеты. Гай же стоял точно столб и смотрел на нас во все глаза.

— Гай, растудить тебя, да помоги же!

Однако тот только головой замотал. Наконец-то мне удалось прижать девочку к земле и защелкнуть один из браслетов у нее на лодыжке — хорошо хоть еще нет разницы, куда их надевать.

Алана как-то сразу обмякла, а по ее крыльям прошла судорога. Воспользовавшись этим, я защелкнул второй браслет. Крылья стали стремительно уменьшаться, втягиваясь

куда-то под лопатки, пальцы рук тоже, как, впрочем, и зубы, и через минуту у меня на плече уже рыдала обиженная девочка.

– Нер, нер, он... я... а он...

– Ну-ну, успокойся. – Я погладил Алану по волосам, жестом приказав Гаю отдать мне свой пиджак.

– Но я... я не специально...

Море слез и мокрая рубашка. Я накрыл плечи девочки пиджаком незадачливого ловеласа, ибо ее форма превратилась в дикие лохмотья, и тяжело вздохнул. В это время на поляне появились Крис с Гоймерычем и парой школьных магов. Увидев плачущую на моем плече Алану, те облегченно переглянулись, а завуч даже достал из кармана платок и вытер им лоб.

– Как Эрнеста? – спросил я дракона.

– Нормально, – кивнул тот. – Врач наложил ей мазь, через пару часов будет в норме, регенерация-то у вампиров хорошая.

– Вот и ладушки, – улыбнулся я, поднялся и подхватил всхлипывающую девочку на руки.

Гай тем временем уставился на меня таким жалобным взглядом, что мне оставалось только мотнуть головой, мол, «беги давай». Парня тут же как ветром сдуло.

– Куда это он? – Гоймерыч непонимающе посмотрел вслед убежавшему мальчику.

– В санчасть.

– Его что, зацепило? – поинтересовался он.

– Ага, – улыбнулся я. – Причем в самое сердце.

Глава 2, в которой наш герой узнает о странной просьбе ректора и отправляется в новое путешествие

После случая в парке я уже было хотел идти домой, ибо, во-первых, одежда моя выглядела теперь несколько (*это еще мягко сказано*) потрепанной, а во-вторых, пару раз девочка все же своими когтями до меня дотянулась, оставив на груди и плече кровоточащие полосы. Эти вроде бы не очень глубокие царапины стали неожиданно ныть, и поэтому я, наплевав на приличие в своем гардеробе, решил все же сходить к нашему доктору, а то мало ли что... Хватит мне и того, что я уже полудракон, не хватало еще какую мутацию или заразу подцепить, доказывая потом, что это зеленое трехное с вот такенными зубами – ваш любимый учитель труда.

Как бы там ни было, но я решил идти не с центрального входа, а сделал небольшой круг, чтобы зайти через хозяйственный вход. Графты, сидевшие около него на скамеечке и распивавшие свой любимый коньяк, с подозрением покоились на меня, но промолчали, однако бутылку быстренько спрятали.

Помнится, в первый свой день в академии я их за чертей принял, однако оказалось, что они только похожи, хотя,

на мой взгляд, один в один. Я даже специально ради любопытства в «Энциклопедии рас» про них прочел, чтобы понять, чем они отличаются от вышеупомянутой нечисти, но там ученые мужи столько тумана напустили, что я банально запутался и плюнул на это дело, сделав для себя вывод: графта можно отличить по росту (*они очень невысокие, примерно мне по пояс*) и, кроме всего, у них хвост без кисточки. Эти ребята, кстати, в академии вместо егерей и занимаются поддержанием порядка в местных лесах, причем, надо заметить, вполне успешно, правда, до коньячка больно падки, но так как работа от этого пока не страдает, то наш ректор до сих пор закрывает на сей неприглядный факт глаза. Посему я тоже сделал вид, что ничего не заметил, и, поздоровавшись, гордо прошествовал мимо, стараясь не особо светить дырками в штанах.

В отличие от улицы, в самой академии народу было не так много, лишь у пары кабинетов кучковалось несколько групп учеников, видимо сдающих какой-нибудь зачет или ждущих преподавателя для очередной консультации. В принципе, ничего странного, вы бы наверняка тоже предпочли находиться на улице, а не сидеть в пыльных коридорах, к тому же погода сегодня была просто замечательной.

Доктор принял меня буквально с распростертыми объятиями и перво-наперво побеспокоился о моем психическом здоровье... Вот блин, сколько уже времени прошло, а он все никак не может забыть мою несколько неадекватную (*хотя*

тут я могу поспорить) реакцию на окружающую действительность в первый день моего пребывания в академии. Ну да, немного крыша тогда у меня поехала, признаю, хотя вы бы как отреагировали на тот факт, что оказались в другом мире? Вот то-то и оно...

В общем, врач осмотрел мои раны и, вздохнув, полез в шкаф, откуда, после нескольких минут упорных поисков, достал небольшой запыленный флакончик с синей мазью.

– Когти у суккубов ядовитые, правда, яд не очень сильный, обычно он жертву просто обездвиживает, что позволяет им... гммм... ну, вы меня поняли, – врач, улыбнувшись, посмотрел на меня поверх очков.

Я кивнул. Действительно, чего тут непонятного.

– Однако так как в вас гены дракона, то яд на вас практически не подействовал, только вызвал небольшое раздражение. Вот, помажете пару раз, и пройдет.

Я поблагодарил доктора и, справившись о состоянии юной вампириши, покинул медпункт, решив все-таки наведаться в свой кабинет. Тем более вспомнил, что там у меня в шкафу висит запасная одежда.

Класс встретил меня тишиной и тихим шуршанием ветвей дуба. Какого дуба, вы спросите? Да того самого, что растет у нас в классе прямо из пола, – большой такой, раскидистый, а под ним небольшая полянка с гламурненькими розовыми цветочками. И не делайте, пожалуйста, таких удивленных глаз, класс у меня большой, можно сказать огромный,

сюда не то что дуб – «Боинг» влезет, причем даже еще место останется. А история появления сего растения в классе проста. Я по глупости попросил сестричек-эльфик, что учатся в моем классе, раздобыть где-нибудь растений для нашей классной комнаты, ну, в смысле фикус там какой или петунию в горшочке... а они мне дуб вырастили. Сперва мы с Дорофеичем, конечно, хотели его срубить, но, под напором эльфик, сдались и оставили его в качестве украшения класса. Так и растет себе потихоньку. Зато зимой можно пикники устраивать после уроков, и ходить далеко не надо.

Одежда, висевшая с незапамятных времен в моем кабинетном шкафу, была несколько мятой, но, в принципе, лучше, чем ничего. Я, конечно, человек не слишком стеснительный, но дальше разгуливать по коридорам академии, когда сквозь дырки в штанах просвечивают ромашки на твоих семейниках... не, спасибо.

Едва я переоделся, как дверь класса отворилась и в него влетела фея. Вообще, эти маленькие, примерно с воробья, создания, причем исключительно женского пола (*или просто мне только такие попадаются, не знаю*), служили здесь посыльными, уборщиками и даже лаборантами у местных магов. Девчушки, так сказать, на все рушки... тьфу ты, руки, конечно. Фея зависла напротив меня и бодро отрапортовала, что мне надлежит явиться в кабинет ректора, причем как можно скорее.

Я кивнул и поблагодарил малютку за доставленное сообще-

щение, от чего та буквально расплылась в улыбке и, кокетливо подмигнув мне на прощание, умчалась по своим делам. Вообще-то лично я считаю, что к этим девчушкам в академии слишком наплевательское отношение. Многие на них внимания обращают не больше, чем на предмет мебели. Конечно, не обижают, но и относятся к их работе как к чему-то само собой разумеющемуся. А мне вот этих малюток жалко, а посему всегда говорю им «спасибо» и иногда даже нет-нет да угощу чем-нибудь вкусненьким, что мне с собой Глафира на работу собирает. Наверное, поэтому в последние месяцы мой класс буквально сияет чистотой, несмотря на то что тут каждый день после уроков кошмарный бедлам творится. А ведь раньше феи-уборщицы и носа не казали в это старое крыло академии, мне даже пришлось в начале карьеры классный час организовывать с помывкой окон и уборкой, зато теперь тут чистота и порядок. Полный, так сказать, орднунг. К тому же феи облюбовали наш коридор и по утрам устраивают здесь посиделки с песнями и плясками вокруг люстр. Я на них, конечно, ругаюсь, но беззлобно, и они это прекрасно понимают. Дорофеич, правда, сперва ворчал и морщился при виде этих миниатюрных шкодниц, но после того, как те привели в порядок все крыло здания, подобрел и даже иногда с ними чай гоняет.

Ладно, что-то я опять отвлекся. В общем, пришлось тащиться к ректору. Вы, кстати, ничего такого не подумайте, я нашего Архиповича уважаю и как человека, и как бессмен-

ного ректора нашей академии, просто начальство оно везде начальство, а от него, как известно, надобно держаться по-дальше. Но раз вызывают, значит, надо...

В приемной сегодня было пусто, что казалось несколько странным, ибо тут обычно всегда несколько человек (*или не человек, ну, когда как*) да присутствуют. Ну, в принципе, если нет народу – это даже лучше, ждать не придется. Я поправил одежду, глянул в висевшее на стене зеркало и остался вполне доволен своим внешним видом.

А что – вполне нормальный мужик, не урод, хоть и красавцем не назовешь. К тому же за последнее время подтянулся и избавился от своей пивной мозоли, а косой саженью в плечах никогда обделен не был, так что надеть на меня кольчугу, дать в руки любимый молот, и вот он – русский богатырь. Хотя стоп, они же вроде с мечами ходили... ну и ладно, а я буду богатырь-молотобоец. Есть кто против? Нету? Ну, вот и ладушки.

Улыбнувшись своим рассуждениям, я постучался в дверь кабинета и, дождавшись неопределенного бурчания с той стороны, вошел. Старый знакомый интерьер обычного земного офиса – ностальгия. Вот уж не думал, что при виде древнего ксерокса у меня буквально слезы умиления будут накатываться на глаза, а стоящий в углу холодильник прямо расцеловать готов (...*тьфу... тьфу... его вообще протирают?*).

– Ярослав Сергеевич...

Я резко развернулся и, встретившись взглядом с пристально смотрящим на меня Генрихом, быстренько отодвинулся от холодильника.

— Марку вот разглядываю, — пояснил я, уставившись на внезапно заинтересовавший меня потолок. — Думал, что интересное, а это обычный «Полюс», к тому же старой модели.

— Христофор Архипович его купил еще когда в первый раз был в вашем мире, лет двадцать назад, — пояснил секретарь ректора. — Правда, пока разобрались, как он работает, поломать успели, но Христофор Архипович его не выбрасывает, даже применение ему нашел.

Генрих подошел к холодильнику и, открыв дверцу, жестом фокусника указал на лежащие на полках разноцветные журналы, газеты и прочую бумажную дребедень.

— Оригинально, — усмехнулся я. — Кстати, а где сам ректор?

— Его срочно вызвали в министерство, потом ему надо захватить еще в пару мест, так что в академии объявится примерно через месяц.

— Как так?!

Я непонимающе уставился на Генриха. Интересно, а каким макаром я теперь попаду к себе домой, ну, в смысле в свой родной мир? Что ж мне теперь, целый месяц болтаться тут? К тому же там как раз подойдет время, когда надо к будущей теще с зятем в гости наведываться, а Эльфира для этого случая просила в моем мире кое-что прикупить. Блин...

Издевательство какое-то...

– Собственно, по этому вопросу я вас и вызвал, – меж тем спокойно продолжил Генрих. – Мой начальник, отбывая, попросил помочь вам попасть к себе домой. Собственно, вот...

Он протянул мне небольшой конверт. Я взял и, открыв его, достал четыре разноцветных прямоугольника.

– Что это?

– Билеты.

– В смысле? – Я уставился на секретаря непонимающе-ошалелым взглядом.

– Ярослав Сергеевич, – вздохнул тот. – Вот ответьте мне на один вопрос: как ученики прибывают в нашу академию?

– Ну, ясно, ведь они... эээ... ааа... ну...

Блин, а ведь и правда, как? Не может же их всех наш ректор через свой кабинет приводить, а значит...

Так, для незнающих сразу сделаю отступление. Дело в том, что кабинет у нашего ректора не простой, точнее, сам кабинет простой, но расположен он в некоей точке, из которой знающий маг может протянуть этакий мостик в любой из известных ему миров. Наш Архипович как раз к таким магам и относится, а посему шагает по различным мирам, куда ему только заблагорассудится. Кстати, в его кабинете вся электроника и прочие технические средства нашего мира – работают, а вот в самой академии не очень. Не, у меня, конечно, тут дома даже телик имеется со встроенным дивидишником, но чтобы его посмотреть, приходится постоянно

держат в дружеских объятиях, дабы его корпус не выходил за пределы моего антимагического поля. Эльфира, вон, по моему, иногда даже ревнует. Еще у нас в академии есть одна загадочная дверь, которая ведет на «изнанку», хотя об этом я уже вроде упоминал... Ладно, надеюсь, более-менее понятно.

Так вот, слова Генриха заставили меня порядком призадуматься. Действительно, в академии учатся несколько сотен учеников, причем все из разных миров, а значит, как-то они должны сюда попадать. А насколько я знаю, напрямую переноситься из мира в мир редко кто из магов их уровня и возраста может – скорее вообще никто. Ну, предположим, некоторых доставили сюда родители, другие прибыли посредством различных артефактов, а... Твою кису, что же я туплю-то так – вокзал. Действительно, ведь в упоминаемом мною путешествии я с друзьями побывал на одном из таких межпространственных терминалов, только неужели здесь такой же имеется? Хотя почему нет, много я где здесь бываю? В основном дома да в академии, ну, еще к Герберту в гости захоживаю и все, а ведь Глафира упоминала даже о каком-то городке неподалеку, где она свежие овощи покупает. Блин.

– Вокзал?!

Я еще раз посмотрел на цветные прямоугольники, уже догадываясь, что они являются обычными билетами на некое транспортное средство. Оставалось только надеяться, что не на подобное тому, которым мы пользовались в последний

раз. То вообще больше на сани для бобслея походило и ездило соответственно.

– Вы правы, – кивнул Генрих. – Поезд послезавтра вечером. Так что как раз завтра примете экзамен у вашего класса и можете со спокойной душой отправляться.

– Ясно, только зачем четыре билета?

– Ну, тут одна закавыка, – секретарь вздохнул. – В общем, я прошу вас сопроводить Эрнесту к ней домой. Времени это много не займет, а ваш билет позволяет вам путешествовать с пятью пересадками и не ограничен по времени.

– А почему я? Почему она не может отправиться одна и зачем мне еще три билета? – Я с подозрением посмотрел на Генриха, по лицу которого абсолютно ничего нельзя было прочесть, и мысленно выругался.

– Ну, во-первых, ваш мир находится недалеко от ее и поезд все равно идет мимо, во-вторых, в ее королевстве сейчас беспокойно, а родители не могут за ней прибыть по этим же причинам, в-третьих – просто больше некому.

– Как это некому? – удивился я, мысленно перебирая штат нашей академии. – Да у нас же столько народа работает!

– Однако послать некого, – отрезал Генрих. – К тому же с вами поедет еще и Алана Угай...

– С ума сошли? – Я чуть не покрутил пальцем у виска, но сдержался. – Они же с Эрнестой поубивают друг друга.

– Не поубивают, – покачал головой секретарь. – На Алану уже надеты дополнительные ограничители, да и сама она

успокоилась, а везти ее никто не берется, к тому же для многих вход в ее мир закрыт.

– А я тут при чем?

– Вам разрешили, – пожал плечами Генрих. – А в одиночку отправлять девочку в ее нынешнем состоянии, поверьте, идея не из лучших, а...

– А родители приехать не могут, – закончил я за него.

– Именно. К тому же это личная просьба Христофора Архиповича.

Вот блин, подловил. Я вздохнул. Знает ведь, что я нашего ректора глубоко уважаю (*к тому же он мне премию обещал*) и отказать не смогу (*премия!!! большая!!!*), так что, судя по всему, придется... мдя.

– Ладно. – Я положил билеты обратно в конверт и, сунув тот во внутренний карман куртки, спросил: – Кстати, а четвертый билет для кого?

– Так, на всякий случай, вдруг вы захотите взять с собой кого-то из своих друзей. – Генрих пристально посмотрел на меня и повторил: – На всякий случай.

Почему-то по моей спине побежали огромные мурашки не очень хорошего предчувствия...

Следующий день был не лучше.

– Ну и как это понимать? – Эльфира кинула билеты на стол. – Он что, никого другого послать не мог?

– Наверное, не мог, – пробормотал Дорофеич, с задум-

чивым видом пережевывая очередной Глафирин пирожок. – Наш ректор никогда просто так никого ни о чем просить не будет, тут дело явно серьезно, вот... – закончил он и потянулся за новым пирогом.

– Согласен, – кивнул Крис, почесав кончик носа. – При чем почему-то никого из магов он посылать не хочет...

– Ну, тут как раз дело понятное, – перебил дракона завхоз. – Особенно насчет мира, где живут родители этой молодой суккубши. Да ни один маг не сможет долго сопротивляться этому...

Он сделал округлые движения в районе груди и соорудил нам глазки, отчего сидевший рядом Батон чуть не свалился со стула, а все остальные дружно прыснули со смеху. Лишь Глафира, стоявшая у плиты, погрозила гному черпаком, которым помещивала суп. Дорофеич сразу же сделал невинное лицо и послал моей домоправительнице воздушный поцелуй.

– Могли бы послать женщину-мага, – буркнула моя драконица.

– Результат был бы тот же, – усмехнулся гном. – Поверьте, я этот мир знаю.

– Там у них что, все такие озабоченные? – поинтересовался я, косясь на Эль.

Не, моя Эльфира женщина спокойная и понимающая, но может ведь и что-нибудь откусить, так, в профилактических целях.

– Нет, – отмахнулся Дорофеич. – Просто многие суккубы чисто инстинктивно реагируют на человека, и он быстро попадает под их влияние. Мало кто может этому сопротивляться. Кстати, редко кто из суккубов может подавлять в себе этот природный инстинкт. Так что очень хорошо, что доступ в их мир ограничен, причем и они со своей стороны приняли кое-какие меры, ибо их свойство приносить удачу своим избранникам, знаете ли, тоже является хорошей приманкой для всякого рода авантюристов.

Действительно. А ведь гном прав. Если эти суккубы и взаправду приносят удачу, то за ними должна идти самая настоящая охота. Даже у нас народ страсть как любит всякие амулеты, фигурки и прочую дребедень, которая якобы приносит удачу, а тут живой талисман, причем симпатичный и действующий. Да за такое в нашем бы мире многие... блин, кажется, я потихоньку начинал понимать, почему именно меня Архипыч попросил отвезти девочку.

Ну, во-первых, на меня эти суккубы заморочки не действуют, о чем я уже, впрочем, неоднократно упоминал. Во-вторых, наш ректор знает, что я за своих ребятток пасть кому хочешь порву, потом заштопаю и порву еще раз – контрольно и с извинениями.

Однако все же странности имеются. Ну, например, девочку мог сопроводить любой из наших драконов, их тут помимо Криса и моей Эльфиры еще штук десять постоянно крутится...

Да, а я разве не упоминал, что драконы тут что-то вроде местной охраны, следят за порядком и незваными гостями, ну и в перерывах между делом устраивают воздушные шоу. Крис вон у нас еще тот акробат, такие виражи выписывает, аж дух захватывает. Кстати, любой местный дракон спокойно превращается в обычного человека, и тогда отличить его можно, только если тот улыбнется... бррр... куча не очень мелких клыков какого-то стального оттенка делает эту улыбку незабываемой. У меня аж мороз по коже. Надо сказать, что моя Эль этим очень хорошо пользуется, особенно когда хочет чего-то от меня добиться. Подойдет так со словами: «Дорогой, я тут подумала...» – и улыбнется, у меня аж тапочки с ног убегают и носки скукоживаются.

Так, о чем это я? Гмм... А! Так вот, странности имеются. В частности, почему это мне разрешили посещать мир Аланы и когда это успели дать разрешение, если девчонка у нас без году неделя? Или кто-то готовился к тому, что ее придется везти мне? Ох, чую, дело здесь нечисто, да еще это предложение Генриха взять кого-нибудь из своих друзей... мдя... и мурашки в копчике... чую, дело табак. Я покосился на Дорофеича. Тот перехватил мой взгляд, вздохнул и развел руками:

– Извини, но на этот раз я пас. Лето на носу, знаешь, сколько дел в академии накопилось? Одни плановые ремонты чего стоят.

Я кивнул. Ну, тут понятно. Дорофеич у нас завхоз, а заод-

но и глава местных гномов-строителей. Те ребята, конечно, шустрые, работающие, смекалистые, но и за ними глаз да глаз нужен. А то вон после вышеописанного инцидента на чердаке, после которого у меня в спальне дырка в потолке размером с дверной проем образовалась, Гоймерыч позвал ребят Дорофеича, и те все быстренько починили... Только вот скажите, на кой мне в спальне резная мраморная колонна? Вот и я думаю. А они ею, видите ли, заплаточку подперли, для надежности, так сказать. И ладно какая-нибудь ажурно-декоративная, так нет, поставили дуру в три обхвата, каждую секунду боюсь, что пол продавит и вниз рухнет. Дорофеич, кстати, тоже долго и с унылым видом ходил вокруг данного произведения гномьего зодчества, после чего что-то буркнул себе под нос и пообещал исправить. Ну да ладно, раз сказал – сделает.

– Крис? – Я повернулся к дракону, игнорируя тянувшего лапу Батона.

– Ну... я... – дракон покосился на свою сестру. – В принципе, не знаю, надо бы в гнездо наведаться, а то давно там не был, да и командир нашего отряда...

– Он поедет, – прервала брата Эльфира. – С командиром я сама поговорю, да и папа с мамой поймут, так ведь, братик?

– Так, – тяжело вздохнул юноша, отводя глаза.

А с ним еще что? Не узнаю Криса. Хотя, возможно, не отошел еще от того нашего приключения, а может, есть какие-то неизвестные мне причины, однако по его виду замет-

но – ехать он не хочет. Что ж, заставлять тоже не в моем стиле.

– Эль, перестань. – Я поднялся и, подойдя к своей драконице, приобнял ее за талию. – Не заставляй брата, видишь ведь, не хочет ехать. Да и я у тебя не маленький...

– В том-то и дело, что маленький... – притворно вздохнула драконица, и это почему-то вызвало у окружающих тихие смешки.

– Эль...

– Да ладно, мне же нравится, – потупила взгляд девушка, что вызвало новую волну хихиканья.

– Блин, народ, я ведь серьезно, мне уже больше тридцатника, думаю, уж как-нибудь с двумя девчонками управлюсь.

– Ну, это смотря как будешь управляться, – заметил гном, улыбаясь во весь рот и приглаживая бороду. – А то... ой.

– Спасибо, Глафира.

Домоправительница отсалютовала мне половником и, бросив грозный взгляд на растерянно почесывающего затылок гнома, вернулась к плите.

– Так, народ, пусть Крис остается дома, а со мной отправится Батон.

Кот, все это время сигналивший мне всеми четырьмя лапами и даже хвостом, на мгновение замер в экстравагантной позе индийского йога, запутавшегося в своих конечностях, затем радостно мявкнул, попытался принять нормальное положение и тут же рухнул со стула.

– Но, дорогой...

Я только вздохнул. Вообще-то я свою дорогую драконицу сегодня не ждал – по идее, она должна была провести в гнезде около недели, но как-то прознала про случай с Аланой и вернулась домой, чтобы проверить, все ли со мной в порядке. Я, конечно, рад, что она обо мне так беспокоится, но думал, что мой отъезд пройдет в более спокойной обстановке, а у меня еще сегодня экзамен.

Я бросил взгляд на часы и поднялся из-за стола:

– Все, хватит разглагольствовать, я в академию.

Не, ну скажите мне, какой экзамен можно принимать по предмету «Трудовое обучение», а? Выстругивание досок на скорость, вбивание энного количества гвоздей за определенное время или разбор коловорота с завязанными глазами – бред. Пришлось крепко призадуматься и даже наведаться к преподавательнице, что работала с группой девочек. Правда, там у них не совсем был урок труда, скорее что-то типа предмета «Магия в домашнем быту», хотя, если подумать, это будущим женщинам-магам намного нужнее, чем то, чему я учу мальчишек.

Преподавательницей, кстати, оказалась весьма чопорная леди с повадками и видом английской дамы из высшего общества, ну, по крайней мере, я именно так себе подобных дам до этого представлял. Эмилия Артейл – высокая, худая, одетая в какое-то старинное платье серо-коричневой

расцветки с высоким стоячим воротником, при разговоре она оказалась неожиданно приятным и образованным собеседником. Выслушав мои сомнения, эта женщина сразу же предложила выход из положения. Дело в том, что им в классе очень нужны были деревянные лопаточки, ну, те самые, которыми у нас хозяйки блины на сковороде переворачивают или картошку мешают при жарке... ну, вы меня поняли. Так вот, не знаю, что уж они тут с ними делают, может, какое зелье особо едкое мешают или еще что, но в классе постоянный дефицит этих предметов.

– Вот и приходится пользоваться чем есть, – со вздохом говорила Эмилия, демонстрируя мне плохо обструганную измочаленную палку, покрытую какими-то подозрительными бурыми пятнами (*такое, блин, впечатление, что этой палкой кого-то долго и упорно избивали, причем, судя по ее состоянию, не один раз*). – А это, знаете ли, неэстетично (*ну, тут я согласен, правда, надеюсь, они сим инструментом суп не мешают, а то девчонки пару раз нас с ребятами кормили тем, что готовили на уроках*).

Ну, в общем, на том и сошлись. И проблема с экзаменом решилась, и девчонкам хоть какая-то от парней польза будет.

Экзамен, надо сказать, прошел без сучка и задоринки. Ребята все же хоть и немногому, но научились. Правда, конечно, как всегда, не обошлось без неких излишеств, типа слишком длинной ручки, которая делала данную лопатку похожей

на миниатюрное весло (*Теодор постарался*), или же декоративной резьбы (*ну, это наши дриады выделяется*), а также экспериментального образца творчества Ом Кума (*это наш очкастый мальчик-вошебник*), в чьем виденье данное оружие кухонной утвари стало похоже... похоже... блин, да фиг его знает, на что эта загогулина с двумя ответвлениями похожа, но за старание на «тройку» наскреб. В общем, все, кроме Ома, получили «четверки», но последний, кстати, не очень-то и расстроился, да и что расстраиваться, мой экзамен шел скорее зачетом, и то побочным, у одного моего класса, так что оценки я расставлял больше для себя.

Вечером Эльфира попыталась меня уговорить (*два раза*) взять с собой Криса, но я был непреклонен. Не знаю уж почему, но Крис явно не хотел никуда ехать, хотя у меня на этот счет и имелись некие подозрения. Пару раз к нам залетала одна молоденькая драконица, так, якобы с приказанием от командира отряда, хотя мне лично кажется, что тут все намного прозаичнее. А уж какие они парой кульбиты в воздухе крутили, ух... да еще при луне. Так что пусть лучше парень свою личную жизнь устраивает, а я сам как-нибудь, да и Батон подмогнет, если что, он у нас кот сообразительный и боевитый.

На вокзал нас с Батоном провожала целая делегация, причем помимо Гоймерыча с Генрихом пришел и Герберт с же-

ной. Так что скучно не было, не хватало только гармони, блин, с гитарой и медведя на поводке, а так полная веселуха. Герберт, естественно, приволок баклажку вина, и пока мы добрались до вокзала, который, кстати, находился в лучшем месте ходьбы от моего дома, прямо за холмом, гном с нашим паладином уже были в полной норме, изображая из себя трезвых матросов на палубе корабля в восьмибалльный шторм. Правда, судя по взглядам Глафиры и Миланы, вскоре их ждет нечто похуже морской качки. Гоймерыч, к слову, тоже не остался в сторонке, но того, после пары глотков, потянуло не на песни, а на научные разглагольствования. Сперва он принялся рассказывать мне о проблемах триангуляции металлов в суспензии какого-то Марлагона, но после того, как идущая рядом Эльфира пару раз, совершенно случайно, каблуками своих сапожек наступила ему на ногу, переместился к Батону, где и продолжил свою лекцию, найдя в коте благодарного слушателя.

Местный вокзал оказался совершенно непохожим на тот межмировой терминал, который я видел в своем недавнем путешествии. Тот был копией современной станции из пластика, стекла и бетона. Здесь же небольшой полустанок с одноэтажным кирпичным зданием вокзала и поросшей травой одноколейкой, не хватало только электрички и гомонящей толпы дачников. Ну, толпа, правда, была, однако состоящая в основном из студентов, а вот электрички не было, точнее, была, но не электричка, а самый настоящий паровоз. Да-да,

обычный паровоз – коптящий, урчащий, гудящий, и к нему прицеплено штук десять вполне современных вагонов.

Эрнеста с Аланой уже дожидались на платформе. Завидев нас, юная вампирша помахала рукой, хотя ее фигурку, закутанную в черный балахон, я уже давно заметил среди пестрой толпы одетых по-летнему учеников.

– Ну, что, у нас третий вагон, места с тринадцатого по шестнадцатое, давайте идите, а я скоро подойду. – Я протянул билеты Эрнесте.

– Да, нер, – кивнула та и, подхватив объемный чемодан точно пушинку, направилась к поезду.

Алана бросила какой-то затравленный взгляд на меня и, коротко поклонившись, последовала за ней.

– Ох, чую, дело тут нечисто, – покачала головой Эльфира, провожая удалявшихся девочек взглядом. – Зря ты Криса оставил.

– Да перестань, – отмахнулся я, хотя у самого на душе было не очень спокойно. – Пусть парень своими делами занимается, а я по-быстрому сметаюсь, и к тебе под крылышко.

– Правда?

– Правда, – ответил я и поцеловал ее в губы.

В это время паровоз дал длинный гудок, выбросив в небо целое облако пара, и народ на перроне засуетился. Я еще раз чмокнул свою любимую, пожал руку Крису, потрепал по макушке обнявшего меня Дорофеича, крикнул от крепкого рукопожатия Герберта, покраснел от поцелуя в щеку, что пода-

рила мне его жена, ойкнул от острого локотка Эльфиры, вре-
завшегося мне под ребра, послал воздушный поцелуй Гла-
фире и, подхватив свою сумку, кинулся к поезду.

Проводник, пожилой мужчина в пенсне, мельком глянул
на мой билет и, кивнув в сторону вагона, поднял желтый
флажок. Едва мы с Батоном прошли в вагон, как поезд дер-
нулся, и перрон медленно поплыл за окном. Поехали. Я с
грустью смотрел на махавших мне руками друзей, и поче-
му-то, на короткое мгновение, мне стало странно одиноко.
Батон, ушедший вперед, остановился перед дверью предпо-
следнего купе и призывно мяукнул.

Я вздохнул и, бросив взгляд на замелькавшие за окном
пейзажи с пасущимися единорогами, пошел к своему купе.
Дверь послушно ушла в сторону, а я замер...

– Здравствуйте, нер, – раздался изнутри дружный хор ше-
сти детских голосов.

Твою же кису.

Глава 3, повествующая о том, как наш герой узнает, что Алана все еще расстраивается из-за Гая, и об охоте на розового крокодила

Да, купе тут намного удобнее, чем у нас. Не, по компоновке оно почти такое же, а вот отделка намного лучше, да и размерчик его побольше, так что в нем можно свободно ходить, а не протискиваться друг мимо друга, ощущая практически интимную близость с чужим человеком. К тому же обивка у полок приличная – на диванную похожа, а не этот кожзаме-нитель, который словно специально чем-то натирают, чтобы матрасы по нему лучше скользили. Туалета в вагоне, кстати, два; «М» и «Ж», соответственно, да, да, именно отдельные, а не наши общеочередные. И знаете... в них чисто и хорошо пахнет. Ко всему, они совершенно не похожи на металлизированный изнутри шкаф, в котором нужно маневрировать между металлическим умывальником и не менее металличе-ским «белым другом педальной модификации», принимая, при постоянной вагонной качке, такие позы, что любой мастер ушу белеет от зависти и нервно курит в сторонке. А уж как там «классно» в зимнее время умываться... брррр... ух-

хх... бодрит... Помнится, я на дембель как раз зимой ехал, ну, мы с ребятами немного посидели, и меня... кхе-кхе... прижало, ну а там, в комнатке у «белого друга», педаль была сломана и... скажу честно, я себя чувствовал практически полярником, присевшим над лункой в холодную арктическую ночь. Ну да ладно, не будем о грустном.

А вот виды за окном открывались просто фантастические, порою даже слишком. Например: я тут сижу себе, чаек потягиваю, думаю о... гммм... ну... о высоком, мечтаю себе, понимаешь, потихоньку, поворачиваю голову – оба-на, а рядом с окном плывет огромная акула, медленно так, вальяжно перебирает плавниками и косится на меня золотистым глазом. Блин, да у меня аж стакан из рук вывалился и прямо на штаны, а я еще автоматически ноги сдвинул, чтобы его поймать. Мдя, идиот, одним словом... хорошо еще ребят в купе не было, а Батон уже к моим фразеологизмам привык, правда, даже у него уши пару часов как-то нервно подергивались.

Ну а так вообще-то довольно интересно наблюдать за мирами, что сменяются за окном поезда подобно стеклышкам в калейдоскопе. Вот поезд едет по бескрайним снежным просторам, а уже через мгновение за окном яркое солнце и синее море, а еще через миг состав мчится среди каких-то мрачных пейзажей, очень сильно смахивающих на лунные. Короче, зрелище за окном такое, что скучать не приходится, и все бы ничего, если бы еще не мои ученики...

В общем-то, ничего такого, просто когда мы с Батоном

вошли в наше купе, то помимо Эрнесты с Аланой обнаружили там еще Гая, Теодора, Грея и одну из сестричек-эльфиек. Сказать, что я удивился... в принципе, не очень, ибо внутренне я уже был готов к чему угодно, так что оставалось только сделать морду лица кирпичом и удивленно приподнять бровь.

Ну, объясняться за всех принялся Теодор, так как Гай тихонько млел в углу рядышком с нахмуренной вампиршей, Грей, как всегда, уткнулся в свою книжку, а эльфийка покраснела и, скромно потупив глазки, только молча улыбалась. Глядя на ее застенчивую улыбку, я быстро убрал руки за спину. Спасибо, но я прекрасно помню, как в первый раз на классном часе буквально назвал ее своей младшей женой. Конечно, это получилось случайно, я тогда еще не знал, что обычный тычок указательным пальцем в сторону эльфийской девочки в их мире означает ласковое приветствие младшей жены, что-то типа нашего: «кисонька – лапонька – младшенькая», блин, до сих пор стыдно. Ну да ладно.

В общем, Генрих передал Эрнесте и Алане о том, что я их буду сопровождать, а вампирша пригласила эльфийку, которая была ее закадычной подружкой, поехать с ней, ибо их миры находятся на одной ветке. Сестра эльфийки отправилась домой днем ранее, и той, естественно, неохота было сидеть и ждать, пока ее заберут родители, поэтому на приглашение подруги она с радостью согласилась. Ну, их разговор случайно услышал Теодор и рассказал все Гаю. Тот сразу за-

горелся идеей примкнуть к нашей компании, так как его мир находился на соседней ветке, и в мире Эрнесты можно было сделать пересадку, как, впрочем, и Теодору. Ладно, эльфийка – понятно, Гая я тоже, с одной стороны, понимаю – любовь и все такое, а тут такая возможность побыть хоть пару дней с объектом своих воздыханий, но остальные-то зачем поперлись? Теодор вон даже на этот вопрос не знал, что ответить, просто голову опустил и сделал виноватое лицо, Грей же пожал плечами и, не отрываясь от книжки, бросил, что ему просто было скучно. Его отец в это время воевал в своем мире с очередными силами добра, и мальчику приходилось ехать не домой, а к своей бабушке, что жила в одном из соседних миров. Для сопровождения его в этой поездке должны были прибыть специально посланные слуги, но мальчик почему-то не горел желанием ехать под их конвоем, а посему решил отправиться с нами.

Вообще, в академии поставлено так, что всех детей до старших классов привозят и забирают родители или специально посланные для их сопровождения люди (и не только люди), ну, или, в крайнем случае, эту функцию поручают учителям. Еще надо заметить, что все присланные обязательно проходят всестороннюю проверку, которая, после случая с нападением, ужесточилась в несколько раз. В принципе, это правильно, особенно если учесть, чьи дети учатся в академии. Вон, даже в моем классе у многих родители не последние люди в своих мирах, так что тут скорее надо удив-

латься, почему за ними толпами охрана не бежит, а не тому, почему они одни домой на поезде проехать не могут. Хотя ребята говорили, что в первое время их даже одних отпускали. Впрочем, даже сейчас большинство старшеклассников одни едут, хотя, с другой стороны, многие из них уже довольно сильные маги и часто в одиночку стоят полка охраны.

Ну, как бы там ни было, моим сорванцам, несмотря на все вышесказанное, удалось купить билеты, сославшись, естественно, на меня, как на их якобы сопровождающего. И ведь, блин, ни у кого ни одного вопроса не возникло, несмотря на все эти меры безопасности; а почему это билеты дети покупают? Мдя... пофигизм – это, видать, межмировое понятие. Хотя у меня закрадывается предположение, что не все тут так просто... Как бы опять чего не случилось. Батон, кстати, со мной вполне согласен. Он у нас молчаливый, но мимикой и жестами все выражает бойко. Вот и сейчас, после того как я поделился с ним своими сомнениями, быстро подпоясался ремнем с висящим на нем кинжалом, на голову повязал какую-то белую тряпку, сделав из нее импровизированную бандану, и, скорчив свирепую морду, взял под козырек. Тряпка, кстати, была в крупный красный горошек, и одна из этих красных точек примостилась точно на лбу нашего котейки, делая его похожим на японского кота-камикадзе, а он еще глаза щурил, пытаясь придать себе более грозный вид... Блин, я уткнулся в стакан и долго булькал в нем чаем, пуская пузырьки.

Ну, да как бы там ни было, пришлось девчонок размещать в одном купе, двоих мальчишек оставлять у себя, а остальных задвигать в соседнее. Хорошо хоть билеты нам дали в одном вагоне, еще и в соседних купе. В принципе, этот факт вполне вписывался в мою теорию о том, что данная ситуация была спланирована кем-то, только вот кем и, главное, зачем?

Меж тем за окном поезда замелькали какие-то строения, и он стал резко сбавлять ход. Дверь купе распахнулась, и на пороге появилась Эрнеста.

– Нер, станция.

– И что? – Я отставил стакан и вопросительно посмотрел на юную вампиршу.

– Мы с ребятами хотим на перрон выйти, стоянка больше сорока минут. Можно?

Я только вздохнул. Запрещать, конечно, смысла не было, но поостеречься надо, и скорее не столько неведомых недоброжелателей, как самих детей. Еще мне не хватало, чтобы кто-нибудь от поезда отстал или еще чего похуже. А похуже может быть только одно – это когда мои детишки начинают колдовать со скуки, а если их не выпускать, то именно это может и случиться, так что пусть лучше проветрятся, да и я заодно. Я покосился на Батона, который все еще стоял в позе стойкого оловянного солдатика, преданно пожирая меня глазами, и кивнул:

– Хорошо, только от поезда далеко не отходите, да и я сам сейчас выйду.

– Угу, – кивнула девочка и закрыла дверь.

Я сунул ноги в шлепанцы и, скомандовав коту «вольно», отправился к выходу из вагона, тем более что поезд уже замер у широкой платформы перед небольшим обшарпанным зданием местного вокзала. Ребята мои уже были там и скучковались у невысокой витой ограды, что шла вдоль всего перрона. Лишь Алана стояла в стороне и что-то разглядывала в простиравшемся за оградой поле, покрытом золотистым ковром созревающей пшеницы.

– Девочка явно не в своей тарелке.

Я обернулся и вопросительно посмотрел на седого проводника, что стоял рядом с нашим вагоном.

– Девочка, говорю, переживает, – повторил тот, поглаживая свои густые длинные буденновские усы.

– Есть немного, – кивнул я. – Дела сердечные.

– Оно и видно, – усмехнулся проводник. – Суккубы всегда очень чувствительны к такому.

– А откуда вы узнали, что она суккуб? – удивился я.

– Молодой человек, – усмехнулся проводник. – Я на этой дороге не первый год работаю и, уж поверьте, научился отличать одних существ от других, несмотря на то, в каком обличье они сейчас находятся.

– Ах да, – я несколько смутился.

Действительно, глупый вопрос. Даже я за неполный год научился эльфа от дриада отличать, а гнома от графта (*вторые не настолько упитанны, да и пониже чутков, к тому же*

не такие жмотистые), а уж тут...

– Да вы не переживайте, молодой человек, на своем опыте знаю: суккубы, они отходчивы, так что погорюет чуток, да и забудет былое.

– Надеюсь.

Я извинился перед разговорившимся стариком и подошел к Алане. Девочка скосила на меня глаза, что-то буркнула себе под носик и отвернулась.

– Обижаешься? – спросил я.

– Нет... нер, – ответила та, упорно отводя взгляд.

– А я вот думаю, что обижаешься, но другого выбора у меня не было.

– Я знаю, – девочка тяжело вздохнула. – Это вы меня извините, просто какая-то обида внутри.

Она прижала кулачки к груди и, бросив взгляд на стоявшего рядом с Эрнестой Гая, быстро отвернулась, однако я успел заметить блесевшие в уголках глаз капельки слез.

– Алана, да не переживай ты так, – сказал я, нагнувшись и положив руки на ограду. – Знаешь, в твоем возрасте я влюбился в одну девочку из параллельного класса и предложил ей дружить.

– И что?

– Да ничего, – я грустно вздохнул. – Она сперва согласилась, а через месяц стала встречаться с моим лучшим другом, с которым я ее познакомил, когда тот зашел ко мне в гости.

– Не может быть. – Девочка неверящим взглядом уставилась на меня.

– Почему?

– Потому что нельзя влюбиться и тут же разлюбить, как нельзя и заставить кого-то полюбить.

– Скорее всего, она меня и не любила, – вздохнул я и, улыбнувшись, добавил: – Хотя, если ты заметила, ты уже сама нашла ответ на свою проблему.

– Да?

Девушка на секунду задумалась, затем грустно усмехнулась и посмотрела на меня неожиданно ясным взглядом, в котором уже не было прежней горечи.

– Спасибо, нер, вы правы, – она улыбнулась. – Пойду к ребятам, что тут одной скучать?

– Давай.

Я посмотрел ей вслед и, развернувшись, в задумчивости уставился на колышущееся море пшеницы. Молодость – как же ты порой наивна, несдержанна, вспыльчива, а порою просто бестолкова. Но одновременно как же ты прекрасна, полна чудных мгновений новых открытий и перспектив. В молодости много того, что ты делаешь впервые: первая любовь, первый поцелуй, первая сигарета (*хотя это можно не вспоминать*), первые обнимашки, да, да, именно первые. Ибо только в это время ты начинаешь воспринимать человека противоположного пола именно как объект чего-то большего, нежели просто друга. В этот период много первого, в эти

годы ты, точно исследователь неизвестного, идешь по жизни, день за днем, месяц за месяцем, год за годом, открывая тот неизведанный мир, что окружает тебя. И пусть он не так прекрасен, как тебе кажется через призму твоей юности, пусть розовые очки со временем спадут, но полное надежд и мечтаний время навсегда останется в твоём сердце. Всегда будет звучать громкой музыкой...

Блин, твою кису, это еще что за дешевые фокусы? Я зло посмотрел на бродячего скрипача, который пристроился рядышком и выводил на своем инструменте какую-то лирическую мелодию. Получив от меня монетку, он тут же озорно мне подмигнул и принялся наяривать нечто бравурное.

Ну, это другое дело, а то я уж что-то совсем расчувствовался и чуть не растекся по платформе тонким слоем склизкого розового вещества.

– Ловите его, да ловите же кто-нибудь!!! – истошный детский крик окончательно привел меня в себя, разогнав остатки задумчиво-лирического настроения.

Я оглянулся и обнаружил метрах в двадцати от себя, рядом с выходом из здания вокзала, маленькую девочку в соломенной шляпке, из-под которой выбивались белокурые локоны, и синеньком платьице. Она показывала рукой куда-то поверх меня. Я поднял голову и несколько обалдел, ибо надо мной, лениво взмахивая роскошными орлиными крыльями, парил розовый крокодил.

Так... Я дыхнул в сложенную горстью ладонь и приняхал-

ся. Вроде нормально: зубная паста, чай, колбаса – другие запахи отсутствовали. Хотя все могло быть, термос мне Дорофеич упаковывал – кто знает, что он мне там заварил, прикольщик бородатый.

Я мотнул головой и вновь посмотрел на крокодила, а этот гламурный гад и не думал никуда исчезать, висел себе над головой, изредка шевеля крыльями. Так... Я покосился на своих ребят, но те были настолько поглощены обсуждением чего-то, что на окружающее не обращали внимания.

А девочка меж тем смотрела на меня таким умоляющим взглядом, что мне оставалось только вздохнуть и, вытянув руку, схватить это розовое чудо за хвост. А что, крокодил не очень большой, так, с овчарку размерчиком, к тому же, судя по ошейнику, вполне ручной.

Ну, значит, схватил я это летающее пресмыкающееся за хвост, а эта сволочь медленно так повернула голову, разинула пасть и сделала в мою сторону огненный выхлоп. Я, естественно, его отпустил и стоял в полной рассеянности, хлопая глазами. Пламя у этого розового было не настолько мощное, чтобы доставить какие-то серьезные неприятности, где-то всего в несколько раз сильнее обычной зажигалки, однако, во-первых, неожиданно, во-вторых, обидно, ну и, в-третьих, зубы он, интересно, когда чистил?

Я погрозил кулаком этому летающему мутанту, который просто взмыл повыше и вновь завис надо мной, словно издеваясь. На мой жест эта гадина только скосила глаза и легонь-

ко дернула хвостом. Ладно, значит, думаешь, что ты в безопасности. Я скинул тапочки и уже приготовился прыгнуть, как услышал, что меня кто-то зовет. Скосив глаза, я обнаружил стоявшую в паре метров все ту же девочку.

— Дяденька, дяденька, вы только Гаврика не обижайте, ладно? Он, вообще, у меня хороший, только вредный очень, вы его, главное, схватите за поводок, а то, боюсь, он снова за поездом увяжется, и я его опять долго не увижу.

— Хорошо. — Я ласково улыбнулся девчужке и, озорно подмигнув ей, прыгнул.

Крокодил явно не ожидал от меня такой прыти и, по-моему, даже пасть раскрыл от удивления, когда ухмыляющаяся морда моего лица возникла у него перед глазами. Я, естественно, вежливо поздоровался и тут же хапнул его за короткий поводок, что свисал у него с шеи. Помнится, в этот момент я страшно удивился, что это за поводок такой из огрызка толстенной цепи, но было поздно... Крокодил взмахнул крыльями и... и я почувствовал, что значит быть на буксире у сверхзвукового истребителя.

Не, я-то грешным делом считал, что это на спине у нашего Криса кататься неудобно, ну, ветер там в лицо, да и шкура у нашего дракоши не самая гладенькая, а... кхе... ну, понимаете ли, шершавая она, причем местами весьма. Этакая крупная наждачка, и ты, сидя на ней, буквально чувствуешь, как стачиваются и полируются все твои лишние, но порой такие дорогие твоему сердцу выступы и прочие лишние части те-

ла, причем вместе с гардеробом.

Так, о чем это я? Ах да, лечу я, значит, за этим крокодиллом, а этот гад к тому же давай выписывать кренделя вокруг всех столбов, да еще пару раз крутанул «бочку». Блин, не знаю прямо, как удержался, впрочем, бутерброду, который я съел вместе с чаем, явно поплохело больше, чем мне, и он некоторое время упорно просился наружу, но я его не пустил, после чего тот обиделся и принялся болтаться у меня в желудке, изредка повторяя свою просьбу. Значится, летаем мы с энтим крокодиллом уже пару минут, и я даже начинаю получать от этого некое извращенное удовольствие, тем более что дотянуться до шейки этого гада не могу (ох, как бы я сжал ее в братских объятиях), а отпускать цепь как-то боязно. Мои ребятки внизу, похоже, не могут врубиться в происходящее и с изумлением наблюдают за моим полетом, хозяйка же крокодила что-то кричит снизу, а порой даже хлопает в ладошки, когда ее любимец закладывает особо крутой и замудренный вираж.

Тем временем дракон неожиданно вильнул в сторону и понесся над полями. Я мысленно выругался, тут уже не до шуток, надо что-то делать – до отправления поезда минут двадцать осталось, куда занесет меня этот гордый розовый «орел», можно было только гадать.

Я принялся осторожно подтягиваться на цепи, но крокодил неожиданно рухнул вниз и пролетел прямо сквозь густую крону одиноко стоящего среди пшеничного поля дере-

ва, заставив меня непроизвольно разжать пальцы.

Ой, ай, уй... блин... сучок... ой, еще один, ветка – тьфу, нефкуфно, ёк, блин, земля, здравствуй.

Я пару мгновений лежал, растянувшись на земле, шевеля по очередности своими похрустывающими конечностями, затем вскочил, приложившись макушкой о низко растущую ветку. Ойкнул, хотел выругаться, но потом махнул рукой и направился к перрону, который, слава богу, оказался неподалеку. К моему счастью, этот летучий аллигатор меня недалеко уволок, всего на сотню метров от того места, где я начал свой полет. Отсюда я даже видел своих ребят, которые махали мне руками с платформы. Неожиданно поезд дал гудок, заставив меня буквально подскочить на месте. Черт!!! Я бросил взгляд на часы: да не, вроде нормально, до отправления еще больше пятнадцати минут, однако надо торопиться. Я рванул напрямик через поле, хотя рванул – громко сказано, тяжелые колосья созревающей пшеницы не давали слишком разогнаться, хорошо еще, что через пару минут я выскочил на накатанную дорогу, которая шла прямо к зданию вокзала, так что добрался быстро.

Около самого вокзала стояла небольшая повозка, запряженная парой гнедых лошадей. Я, конечно, не очень бы обратил на нее внимание, но меня окликнул приятный девичий голосок, заставив остановиться и оглянуться. На облучке телеги сидела высокая худенькая девушка, почему-то кутавшаяся в широкий плащ, да еще постоянно надвигавшая

на глаза капюшон.

– Ээээ...

– Вы меня не знаете, – незнакомка чуток сдвинула с лица капюшон и как-то по-хитрому улыбнулась.

– И чем могу помочь? – спросил я, косясь на уже стоявший под всеми парами поезд.

– Вы – ничем. – Незнакомка пожала плечами и, проследив за моим взволнованным взглядом, добавила: – Насчет этой дымящей машины не беспокойтесь, до ее отправления еще есть время.

– Да?

Я бросил взгляд на часы. Действительно, время еще было.

– Так чем...

– Я вот о том существе, – девушка ткнула изящным пальчиком в медленно пролетавшего над нами крокодила.

Я скрипнул зубами. Вот ведь гад, летит себе спокойно и в ус не дует, ну, я его...

– Подождите, – остановила меня незнакомка. – Я как раз хотела дать вам насчет него совет.

– Какой?

– Совет не бесплатный, – улыбнулась та. – Я ведь торговка и за свой совет хочу, чтобы вы отдали мне то, что лежит у вас в правом кармане штанов.

Я автоматически сунул руку в карман брюк и нащупал там кругляш магрика. Вытащив монету, я протянул ее загадочной незнакомке, порядочно заинтригованный происхо-

дящим. Та приняла монетку, пару секунд ее рассматривала и даже понюхала, при этом макушка ее капюшона почему-то заходила ходуном, точно под ним что-то двигалось.

– Интересная монета. – Девушка спрятала магрик и кивнула на хозяйку крокодила, все еще стоявшую на платформе, теперь уже в окружении моих учеников. – Эта девочка не совсем девочка, она местный дух и частенько развлекается таким образом.

– Магия?

– Нет, – торговка покачала головой. – Просто шалость. Это ее животное необычайно сильно, хотя таким и не выглядит, я не знаю, что оно такое, но в нашем мире подобного точно нет.

– Ясно, спасибо вам.

Я развернулся и чуть не столкнулся с высоким парнем, несущим какой-то ящик.

– Извините меня, – сказал тот и, подойдя к повозке, закинул в нее ящик, после чего, облегченно вздохнув, прислонился к ней спиной.

– Долго еще? – спросила девушка, спрыгнув с облучка.

– Еще четыре да пара корзин, – выдохнул тот. – Лучше бы помогла, корзины-то легкие.

– Вот еще, – фыркнула та. – Я Хоро Мудрая, и я не собираюсь таскать какие-то там корзинки. К тому же, пока ты занимаешься переноской, я караулю нашу повозку, да еще и заработала на этом.

Я меж тем уже направлялся к своим ребятам, но, услышав слова девушки, замер и, медленно обернувшись, посмотрел на стоявшую у телеги пару. Какие-то смутные воспоминания зашевелились у меня в голове, точно я когда-то слышал это имя. Пара, заметив, что я их разглядываю, вопросительно уставилась в мою сторону, мне же оставалось только улыбнуться и, помахав рукой на прощание, отправиться дальше.

Едва я приблизился к своим ученикам, как ребята обступили меня, а хозяйка крокодила, наоборот, отошла подальше.

– Нер, как вы?

– Нормально, и не в таких передрягах бывал, однако зверюшка интересная.

– Магборский шаркозак, – сказал Грей. – Живет в одном пустынном мире, мы как-то там с отцом отдыхали. Этот еще маленький, а вот взрослая особь могла бы рыцаря вместе с конем слопать, причем за один жевок. Только откуда он здесь?

Я с улыбкой посмотрел на мальчика. Не, он просто ходячая энциклопедия, причем я это уже давно заметил, хотя бы потому, что он всегда знает ответы на самые каверзные вопросы, а уж это его нордическое спокойствие... Некоторых учителей это, кстати, бесит, а это я уже по количеству жалоб на него знаю. Сперва никак не мог понять почему, а оказалось, что он этим своим спокойствием иногда доводит до белого каления. Да еще его голос – точно у машины, ровный

такой, негромкий, без намеков на эмоции, как будто не разговаривает с тобой, а тупо констатирует какой-то факт. В результате даже не поймешь, серьезен он или шутит, а может, и грубит или издевается. Правда, я все-таки научился чуток отличать его эмоции. Вот, например, когда он злится, то его брови чуть сходятся к переносице, когда смеется – легонько дергаются уголки рта, когда озадачен – изредка чешет мочку уха. Вот и сейчас это жест с ухом.

Я усмехнулся и, кивнув парню, повернулся к хозяйке летающего крокодила. Та, видимо, что-то почувствовала и принялась пятиться от меня.

– Говоришь, поймать твоего любимца? – Я шагнул вперед.

– Да, дяденька. – Девочка быстро отступила назад.

– Говоришь, осторожно? – Еще шаг вперед.

– Да, – кивнула та, делая шаг назад. – Мой Гаврик очень впечатлительный.

– Ага. – Я криво усмехнулся и, резко развернувшись, командовал: – В линию, цель одиночная, выше крыши поезда десять...

Так, стоп, тут надо несколько остановиться и пояснить, что в своем классе, помимо уроков труда, я вел еще и ОБЖ. Этот предмет наш ректор решил ввести на экспериментальной основе и, собственно говоря, полем для этого эксперимента послужил мой класс. Вот уж пришлось мне репу почесать, но, увы, лучше ничего не пришло в голову, как вспомнить уроки военной подготовки в школе, свою службу плюс

немного физкультуры.

В результате мои ребятки несколько месяцев бегали, прыгали, преодолевали водные преграды, учились сбивать с помощью своей магии различные летающие цели, ну, и тому подобное. Кстати, это помогло нам во время очередных соревнований между академиями. Тут у них каждый год проходит что-то типа нашей «Зарницы» с захватом флага, ну, вот тогда мы с моими учениками и показали, чего стоит наша подготовка. Наш отряд удерживал превосходящие в несколько раз силы врага, пока наши основные не совершили обходной маневр и не захватили флаг противника. Так что висевшая над платформой малоподвижная цель была для них так... семечками, а ребята у меня, надо сказать, на команды уже вышколены, поэтому они не стали ничего спрашивать, хотя и удивились, а быстренько выстроились полукругом и вытянули руки к цели.

– Значит, впечатлительный, говоришь? Ну-ну... огонь!

Сбитый звуковым ударом, а затем поджаренный на огне и доведенный до готовности на молниях, крокодил... точнее, его дымящаяся и потрескивающая электричеством тушка рухнула на перрон под бурные аплодисменты окружающих.

– Вот. – Я подошел к останкам летающего гада и поднял его за хвост. – Правда, мои ребята немного перестарались, но...

Фигурка девочки вдруг рывком увеличилась, заставив нас

и стоявший на перроне народ попятиться.

– Вы!!! – призрак, больше всего похожий на скелет в обносках, с гривой спутанных волос, указывал на нас когтистым пальцем.

Я только сочувственно ухмыльнулся: что за глупый призрак, так раскрыть себя перед целым поездом магов и колдунов? Одно дело – шутки маленькой девочки, а совсем другое – вот это...

Я спокойно посмотрел на призрака, протянувшего к нам когтистые руки, и отвернулся, спиной чувствуя ударившие в него струи энергии. Вздохнув, я подошел к урне, стоявшей неподалеку, и, запихнув туда тушку крокодила, направился к своему вагону.

– А вы молодец, сэр, – приветствовал меня наш проводник. – Эта девочка... кхе... точнее, эта тварь частенько подшучивала над нашими пассажирами, причем не всегда беззлобно, однако всегда это делала так, что обвинить ее было невозможно. Пару раз сюда специально посылали магов из академии, чтобы они выяснили, кто это такая, но ей постоянно удавалось ускользать. В результате предположили, что это какой-то обиженный призрак, и решили не обращать на нее внимания.

– Так вы про нее знали? – удивился я.

– Конечно, – кивнул проводник. – Впрочем, как и все в этом поезде. А вы разве нет?

Я отрицательно покачал головой.

– Вот ведь незадача. – Старик задумчиво подергал себя за ус. – И правда, вы ведь в первый раз с нами едете.

– Точно. – Я взялся за поручень, чтобы подняться в вагон, но остановился и, обернувшись, добавил: – Пожалуйста, если не трудно, в следующий раз предупреждайте о подобных достопримечательностях.

– Хорошо, сэр. – Старик приложил два пальца к козырьку своей форменной фуражки. – Будет сделано, однако позвольте заметить, что это была хорошая работа, и мне даже кажется, что вам нравилось то, что вы делали.

Я пристально посмотрел на старика, в глазах которого почему-то плескался озорной смех, и, ничего не ответив, скрылся в вагоне.

Войдя в вагон, я обессиленно плюхнулся на свое место, а Батон, бросив на меня беспокойный взгляд, молча открыл термос и наполнил мой стакан ароматным чаем. Затем нырнул на верхнюю полку, и вскоре на столике появился пакет с Глафириными пирожками.

– Есть что покрепче? – спросил я, растерянно отхлебывая чай.

Кот кивнул и вновь скрылся на верхней полке, чтобы почти тут же появиться с пузатой бутылкой. Поставив ее на стол, он подошел к двери и поплотнее ее прикрыл. Я откупорил бутылку и, сделав большой глоток, поморщился. Толку, конечно, мало, ибо из-за этих драконьих генов я не пьянею,

но вот нервы порой успокаивает, а сейчас мне это очень нужно, хотя даже сам не знаю почему. Просто как-то все не так идет, прямо чую очередную закавыку, к которой приведет меня сия поездочка, однако делать-то нечего, детей не бросишь, один раз они и так пострадали по моей вине. Помните, я рассказывал об их похищении? Так вот, мало того, их тогда еще и в мышей превратили и в специальную клетку посадили, чтобы они не применили контрзаклинание. Я, помнится, тогда удивлялся, почему это мое антимагическое поле не действовало. Оказалось, причина в этой клетке. Клетка была сделана в техногенном мире и излучала специальное поле... блин, короче, техномаги до сих пор разбираются в ее устройстве.

Я снова глотнул и решительно отодвинул от себя бутылку. Все, хватит.

– Батон, инструмент у тебя с собой? Сейчас мы тут одну новую песню разучим.

Кот неверящим взглядом посмотрел на меня и, нырнув под стол, вытащил откуда-то небольшую гитару. Вообще-то, я его увлечение песнопениями не одобряю, хотя, надо сказать, сам в нем и виноват. Не фиг было сказки Александра Сергеевича нашему коту рассказывать, особенно где кот ученый упоминается. Нашему Батону сей персонаж так понравился, что он под него косить стал. Правда, сказки и песни у него почему-то чрезвычайно пошлые, так что пришлось кису учить уму-разуму. Слава богу, действовало, однако но-

чью иногда нет-нет да раздастся с чердака затейливое песнопение. Правда, и культурные песни у него в репертуаре тоже появились, но это уж он у меня их подслушал.

За окном стало медленно темнеть, мои ребята скучковались в соседнем купе и играли в карты на желание, а мы с Батоном тихонько пели, причем пели настолько душевно, что у вагонного (*ну, вы знаете, бывают домовые, а в поезде...*) даже слезу умиления пробило.

На дальней станции сойду —
Трава – по пояс,
И хорошо с былым наедине
Бродить в полях, ничем, ничем не беспокоясь,
По васильковой синей тишине.

Глава 4, повествующая о том, почему главного героя вечно мучают недобрые предчувствия, а также о том, как он вновь влез в драку

Вот и первая цель моего путешествия – мир нашей Аланы. Стоянка поезда полчаса. Я вообще заметил, что в каждом мире, где есть остановки, наш состав стоит подолгу, ну, уж минут двадцать это минимум. Правда, пару раз были короткие на каких-то полустанках, но это скорее исключения, да и происходили они ночью. Кстати, вот тоже интересный феномен: наш поезд движется по разным мирам, соответственно, разное время суток в них – это вполне нормальное явление, однако нет, смеркаться начало как всегда. Ну, в смысле у нас в академии в это время года темнеет где-то в начале десятого, так и во время поездки то же самое, смеркаться начало где-то в девять, а к одиннадцати за окном уже плескалась тьма, иногда расцвечиваемая огнями редких поселений, мимо которых проносился наш состав. Не знаю, то ли так само собой получалось, то ли маршрут был специально подобран подобным образом для удобства пассажиров... Вообще-то я склонялся к последней версии, ибо свистопляска за окном

со сменой дня и ночи мало кому пришлось бы по душе. Хотя когда твой поезд идет где-то в океанских глубинах, а за окном сплывают рыбки, весело сверкая чешуей в лучах солнышка, как-то нервишки, знаете ли, тоже начинают пошаливать. А вот моим ученикам хоть бы что, хотя оно, в принципе, и понятно, не первый год, поди, ездят, привыкли. Мы же с Батоном частенько задерживали шторку, чтобы не травмировать нашу ранимую психику. Ну да ладно.

На следующий день после случая с розовым глю... тьфу ты, крокодилом, наш состав прибыл в королевство Геркан, где и проживали родители юной демоницы-суккуба. Вокзал, надо сказать, здесь был просто шикарный, нечто воздушное в древневосточном стиле, только вместо минаретов какие-то высокие ажурные конструкции, похожие на радиолокаторы. А вот народу было немного, зато на перроне присутствовали угрюмого вида стражники, с ног до шеи закованные в чешуйчатую броню.

Честно говоря, была у меня надежда, что Алану встретят прямо на станции, а я со спокойной душой и совестью продолжу свой путь. Увы, ей не суждено было сбыться, о чем мне и сообщила девушка, внимательно оглядев встречающих. Что ж, пришлось выгружаться, причем вместе со всей своей братией.

– Мы будем здесь послезавтра в это же время, так что не опаздывайте, – сказал проводник, делая какую-то пометку у нас в билетах.

– Это как так? – удивился я.

– Как обычно, – пожал плечами тот. – Движение нашего состава расписано так, что мы бываем в каждом мире, где есть наша остановка, через день в одно и то же время. Кстати, детей я вам посоветовал бы оставить в привокзальной гостинице.

– А что-то не так?

– Да нет, – проводник покосился на ближайшего стражника, – просто ТАК будет проще.

– Ясно. – Я понимающе кивнул. – Спасибо за совет.

– Да не за что, – улыбнулся старик и, достав из кармана форменного пиджака плоскую металлическую баночку, протянул ее мне. – Вот, возьмите.

– Это что? – спросил я и хотел уже было открыть неожиданный подарок, но проводник схватил меня за руку. – Поверьте, не стоит... Это, так сказать, в особых случаях, если...

Неожиданно пронзительный гудок паровоза заглушил последние слова моего собеседника. Тот бросил взгляд на часы и, подняв желтый флажок, по-молодецки вспрыгнул на подножку вагона. Состав дернулся и медленно двинулся с места.

– В каких случаях?! – крикнул я, но проводник не ответил, а только поднес раскрытую ладонь к козырьку своей фуражки.

Твою! Я мысленно выругался, с грустью смотря вслед уходящей вдаль змее поезда. Это еще что за неожиданные дары? Ох, не люблю я этого.

– Батон, – подозревал якота и, когда тот подошел, сунул ему под нос подаренную баночку. – Что чуешь?

Кот возмущенно посмотрел на меня, но банку понюхал, почесал лапой промеж ушей, снова понюхал, вновь почесал... после седьмого такого почеса у меня закралась робкая мысль, что коту запах явно нравится, мало того, глаза у него какие-то слишком добрые стали, прям как у вождя мировой революции. Пришлось, к великому разочарованию котейки, срочно прятать банку и решать, что делать дальше. Я задумался. Конечно, можно просто сопроводить девочку до самого дома, но, во-первых, со мной еще пяток сорванцов, во-вторых, как-то на душе неспокойно, а посему...

– Алана, а ты не могла бы как-нибудь связаться отсюда со своими родителями?

Девочка на миг задумалась, затем кивнула:

– Попробую.

Она извлекла из сумочки зеркальце в золоченой оправе и принялась что-то быстро бубнить себе под нос. Я вздохнул. Не, магия – это, конечно, хорошая штука и у нее множество плюсов, но иногда технические решения как-то проще, что ли. Например, тот же маг может одним мановением руки снести целое здание, но в бою, пока он подготавливает свое заклинание, из него десять раз могут уже фарш сделать и пельмешки слепить. Вот и сейчас, пока Алана бормотала свое заклинание, я уже раз пять мог бы позвонить по мобильному, но, увы, в этом мире он не работал. Вообще, про-

блема взаимодействия магического и технического миров на повестке дня стояла довольно остро. Дело в том, что там, где действовала магия, отказывалась работать всяческая техника. Не, там различные механизмы вплоть до паровозов и дирижаблей вполне нормально функционировали, а вот различные электронные прикамбасы типа компьютеров, сотовых телефонов, телевизоров, ну и тому подобного, отказывались наотрез. То же самое было и с магией в так называемых техногенных мирах. Простые заклинания типа чтения мыслей, ну, или гадания на кофейной гуще – действовали, но попробуй маг метнуть тот же файербол, то лежать ему в больничке, гадая на той же гуще, чего это ему так хреноватенько. Правда, существовали еще так называемые техномагические измерения, где наука с магией развивались рука об руку, но подобное было редкостью. Мало того, подобные миры почему-то редко шли на контакт с другими измерениями, предпочитая держать свои границы закрытыми. Ну, в общем-то, на данный момент с академией контактировал только один из подобных миров, да и то эта связь едва не развалилась после случая с похищением детей, ибо, из-за применения противником технических устройств, подозрение пало на эмиссаров техномагического мира. Кстати, в моем классе есть ученица Рейнера, она как раз оттуда, а ее сестра Ирен долгое время жила в моем доме, да и сейчас довольно частый гость. Она познакомилась со мной, едва узнала от Рейнеры, что я из техногенного мира, и занялась изучением истории

Земли, заставляя меня через ректора снабжать ее различной литературой нашего мира. Именно из разговоров с ней я и узнал, что техногенных миров намного меньше, чем магических, а уж достигших определенной ступени технического развития, когда с ними можно вступить в прямой контакт, вообще единицы. Ирен даже хотела отправиться лично в наш мир, дабы попытаться наладить дружеские отношения, но я ей показал пару фильмов про «добрых» дядечек в строгих костюмах, и желания у нее как-то поубавилось. Хотя, конечно, голливудщина была махровая, но не думаю, что реальность намного отличалась бы. Так что пришлось ограничиться обещанием свозить как-нибудь в свой мир и провести там небольшую экскурсию.

Тем временем Алана все же, видимо, с кем-то связалась, потому как отошла от ребят в сторонку и принялась что-то быстро говорить, вглядываясь в зеркало, затем тяжело вздохнула и сунула его назад в сумочку.

– Насколько я понимаю, встречать тебя никто не будет, – сказал я, подходя ближе.

Алана посмотрела на меня и, коротко кивнув, отвела взгляд.

– Отец с матерью срочно были вынуждены отправиться в столицу, так что дома за старшую сестра осталась, – уголки губ девочки нервно дернулись.

– А с сестрой пыталась связаться?

– Не отвечает, а папа с мамой не знают, почему она не

приехала меня встречать.

– Ясно, значит, доберемся сами, не переживай. – Я ободряюще улыбнулся юной демонице, хотя, признаться, на душе почему-то неприятно поскребывало.

В результате пары минут напряженных раздумий я решил воспользоваться советом нашего странного проводника... Почему странного? Ну, знаете ли, не верю я во всяческие случайности, а его поведение прямо вопило, что «казачок-то засланный», хотя, возможно, это моя застарелая паранойя вновь разыгралась. Не, я, конечно, от собственной тени на ближайший столб не взбираюсь, но Штирлицем порой себя чувствую. А особенно ее обострение произошло после того письма, найденного на столе прямо в моей комнате. Это случилось где-то через месяц после нашего триумфального возвращения в академию. Я тогда пришел домой и обнаружил у себя на столе запечатанный конверт. Сперва я как-то не обратил на него внимания, ну, конверт и конверт, лежит себе и лежит, что тут такого? А вот потом, читая на сон грядущий свое любимое произведение о проблемах размножения бергейских дикобразов... Кстати, надо заметить, что книга занятная. Не, не в смысле содержания, ибо там такая научная тягомотина, что мозги сломаешь, занятная она в том смысле, что после нее спится хорошо. Буквально полстранички – и отрубает, как от хорошего удара по башке, спишь, аки младенец, только слюнки пузыряками. Я за все время пребывания в академии только за десяток страниц пе-

ребрался, но читаю регулярно, а посему сон у меня спокойный и крепкий. Правда, понял мало, но твердо уяснил, что бергейский дикобраз – это наше все, а еще он большой и колючий... Так о чем это я? Ах да...

Ну, в общем, лежу я, значит, читаю, думаю о мучениях бедных дикобразиков, переживаю за животинку буквально всей душой (*проблемы у них, знаете ли, еще те, да к тому же в такой сфере... а душа у меня широкая – русская*), и тут бац... легкий ветерок сдувает конвертик со стола, и прямо мне под нос. Я, конечно, внимания сперва ноль, пока мой взгляд не скользнул по картинке, ну, что на конверте намалевана, вот тут меня проняло, ибо с рисунка на меня укоризненно взирал вождь, стоя на стареньком броневишке и указывая верную дорогу на... кхм... к светлому будущему. Блин, я аж отпрыгнул и уставился на конверт, словно у меня на кровати лежал не маленький бумажный прямоугольник, а как минимум гремучая змея. Откуда?! Я снял со стены меч и осторожно поддел им конвертик, немного пропоров бумагу... ни фига. Конверт не взорвался, не вспыхнул адским пламенем, из него не посыпался подозрительный белый порошок... ничего. Я вздохнул и, водрузив меч на место, взял конверт в несколько дрожащие руки. Конверт как конверт, правда, не современный, а скорее времен СССР, но выглядел как новенький. Чертовщина какая-то. Хотя, может, его наш ректор прислал? С другой же стороны, зачем это ему, не проще вызвать на ковер? Однако тогда откуда конверт, ибо,

насколько я знаю, дорога в наш мир известна только ему? Я тяжело вздохнул и решительным движением разорвал конверт с краю. Внутри лежал листок бумаги, на котором аккуратным, буквально каллиграфическим почерком было написано всего несколько слов: «Все еще только начинается. Жди».

Что начинается? Кого или чего ждать?

Именно эти вопросы мы обсуждали в тот день в нашем тесном дружеском кругу за кухонным столом, но так ни к чему определенному и не пришли. Глафира лишь сказала, что в дом никто не входил и ей ничего не передавал, хотя, если честно, я в этом и не сомневался. Крис, узнав о странном письме, быстренько обошел весь дом в сопровождении Дорофеича, но ничего подозрительного не обнаружил. Гном, кстати, почти на час задержался в моем погребке, под предлогом более детального обследования на предмет подземной магии, в результате чего за ним пришлось отправлять Батона, после того как снизу стало доноситься разудалое песнопение.

Кот тоже не вернулся, и в сторону погреба выдвинулась наша «тяжелая артиллерия» в виде моей домоправительницы с «половником массового поражения» в руках. Через несколько минут порядок в погребе был восстановлен, а провинившиеся вооружены метлами и щетками, после чего направлены на исправительные работы по благоустройству территории и чистке отхожих мест.

Не, Глафира у меня все же золото, и, глядя на нее, в голове постоянно всплывают строчки стиха, ну, того, что про коня остановит, в горящую избу войдет, дракону глаз на хвост натянет и хобот ему отор... блин, не, там вроде про слона, хотя откуда там слон и дракон... Тьфу ты, ладно, проехали, не суть важно.

Ну, значит, решили отнести письмо Христофорычу и посмотреть, что он на это скажет. Ректора письмо не столько взволновало, сколько удивило, хотя если честно, то по нему не поймешь. Он конверт зачем-то спалил в пепельнице, после чего долго мял пепел в руках и таинственно хмыкал, периодически пуская замысловатые кольца из своей длинной трубки. В результате сказал, что не чувствует плохих эманаций от этого послания, но поостеречься надо.

Утешил, блин. После того нападения на академию было подозрение, что атакующим кто-то помог, так сказать, изнутри, но доказательств так и не нашли. Однако, судя по всему, наши подозрения были небезосновательны, и теперь этот неведомый кто-то вновь замыслил неведомо что-то. Вот такой печальный каламбурчик.

Так что целый месяц мы осторожничали, но неизвестный предупредитель никак себя не проявил, и постепенно напряжение спало. Решили, что он просто решил нас припугнуть, но сил на действительно что-то серьезное у него не хватает, тем более что Эльфира рассказала о письме в гнезде и драконы удвоили бдительность, а над нашим домом про-

шли трассы их патрулей. Так, опять отвлекся, хотя, с другой стороны, теперь вы понимаете, почему мне все кажется подозрительным.

Ладно, вернемся к нашим насущным, так сказать, проблемам. Короче, пришлось нам с ребятами топать в гостиницу. Мои ученики, конечно, были не в восторге от того, что им придется куковать до моего возвращения в гостиничных стенах, но другого выхода я не видел. Тут на мою сторону неожиданно встал Гай, который напрямую заявил, что ни за что не сунется в логово суккубов. Алана было вскинулась, но моя рука, падшая на хрупкое плечо девочки, заставила ее оглянуться и, тяжело вздохнув, понуро опустить плечи. Вампириша зло зыркнула на своего ухажера, но промолчала.

А вот привокзальная гостиница меня приятно удивила. Это было четырехэтажное здание вполне современного вида, из стекла и бетона, не хватало только раздвижных дверей и машин у парадного входа. Располагалось оно буквально через небольшую площадь от здания вокзала, а сразу за ним начинался высокий забор с массивными воротами, возле которых замерли стражники в знакомой чешуйчатой форме.

В гостинице все тоже было на вполне современном уровне. Большой холл с уютными дугообразными кожаными диванами, возле которых стояли ажурные столики, где стопками лежали какие-то журналы. Едва мы вошли, как к нам подошел пожилой господин, облаченный в строгий черный костюм, и, коротко поклонившись, сказал:

– Райтун, калубань шшш урах.

Я непонимающе взглянул на незнакомца, потом на Батона, тот пожал плечами и посмотрел на стоявшего рядом Грея. Но тут у меня в голове словно что-то щелкнуло, и уже следующую фразу пожилого господина я прекрасно понял.

– Приветствую вас в нашей гостинице и заранее приношу извинения, ибо заклятие взаимопонимания временно деактивировано.

– Он говорит, что заклятие взаимопонимания пока не работает, – перевела Алана, обращаясь ко мне.

– Спасибо, я понял.

Девочка удивленно посмотрела на меня, так что оставалось только улыбнуться и развести руками. Как уже много раз говорилось ранее, я не маг, но понимание различных языков передалось мне вместе с драконьими генами, так что можно сказать, что теперь я просто суперполиглот, и уж если меня когда уволят из академии, то без куска хлеба точно не останусь, буду зарабатывать на переводах, ну, или там экскурсоводом куда устроюсь, чтобы, значит, иностранные делегации по музеям водить. Полезная, надо заметить, особенность. Вообще, у драконов хорошая генная память, и многие их знания передаются из поколения в поколение буквально на генном уровне. Так что, можно сказать, они уже рождаются страшно умными, правда, дальше уже как у людей: знания-то есть, а вот хватит ли мозгов ими воспользоваться – это уже другой вопрос. К чему это я? Ах да... Короче, в

свое время предки нынешних драконов попутешествовали по различным мирам, изучая их культуру и прочие особенности, а посему в их геноме куча знаний различных языков, ну, и прочего. Вот только жаль, это прочее мне как-то не привилось, – в общем, гением я не стал, ну и ладно, не очень и хотелось. Гении они ведь страсть какие умные и озабоченные... стоп, стоп, не в том смысле, а то уж начали фантазировать. Я имел в виду озабоченные различными умными мыслями о судьбах мира, ну, или там открытия какие постоянно совершают. Вон возьмем нашего Гоймерыча, Христофор так ведь прямо и говорит, что наш завуч – гений алхимии. А вы его видели? Вечно взъерошенный, растерянный, что-то постоянно забывает, ибо в мозгах одни химические формулы, а эта его мания вечно испытывать свои препараты на окружающих... И ладно у меня иммунитет к магии, а у других? Он вон на одном из помощников Дорофеича недавно кое-что испытал, так бедный гном месяц в кроличьей шкуре жил, пока его не поймали, правда, парень не в обиде остался, да и поголовье кроликов вокруг академии как-то странно подросло. Ректор тогда долго Гоймерыча отчитывал, но в конце концов простил, ибо на гениев не обижаются, они ведь как малые дети, сами порой не знают, что творят. Не, спасибо, но таким быть не тянет. Хотя, надо признать, пользы от его изобретений намного больше, взять хотя бы те же «вызовники», в последнем приключении они сильно меня выручили. Мне бы их сейчас, быстро бы вызвал мам и пап моих

сорванцов и передал лично в руки, однако пока с этим проблема. Прежние остались где-то среди развалин замка того мага, что некогда похищал моих учеников, а новые Гоймерыч мне так и не изготовил, пообещав их только к началу нового учебного года.

– Сэр...

– А, чего? – Я вынырнул из пучины своих мыслей и непонимающе посмотрел на приветствующего нас мужчину, который, в свою очередь, вопросительно смотрел на меня.

– Сэр, – вздохнул тот. – Я администратор сей гостиницы, и, насколько я понимаю, вы хотите у нас остановиться.

– Нет, точнее, да, в общем, мне надо снять несколько комнат, чтобы разместить моих учеников.

– Ясно, – кивнул администратор. – Только спешу сообщить, что расценки у нас недешевые, но зато мы обеспечиваем полную физическую и магическую безопасность наших клиентов, а также...

– Сколько? – прервал я администратора.

– Пять магриков с человека в сутки, но если дорого, то могу посоветовать гостиницу за периметром вокзала, и...

Я с самым скучающим видом залез в свою висящую через плечо сумку и, вытащив кошелек, достал из него пару сотенных купюр. Вообще, если кто не знает, то спешу пояснить, что в магических мирах в ходу деньги, именуемые «магриками», причем их номинал зависит от количества присутствующего в них минерала тероксонита. Этот материал об-

ладает свойством аккумулировать в себе магическую энергию, придавая тем самым их обладателю (конечно, если он маг) дополнительные силы. Кстати, минерал этот очень дорогой. Например, за иголку из тероксонита я мог бы купить целый авианосец и всю ударную группу в придачу. В деньгах его, конечно, не так много, но зато это защищает их от подделки, ибо каждый человек, мало-мальски владеющий магией, сразу отличит настоящую купюру от поддельной. Кстати, металлические деньги здесь ценятся больше, но, по словам Дорофеича, это скорее дело привычки, ибо и в бумажные вплетена тероксонитовая сеточка.

Вот и сейчас администратор, узрев, что я ему протягиваю бумажки, поморщился, но деньги взял и повел нас к полукруглой стойке, что расположилась в глубине огромного холла.

Через пару минут мы уже поднимались по лестнице на третий этаж. Нам выделили два трехместных и один двухместный номер. Последний нам с Батоном – хотя первоначально я и хотел засунуть кота в комнату с мальчиками, но администратор сказал, что у них заселяют строго по койко-местам, а так как кот у нас существо разумное (*хотя после некоторых его выходов я в этом сильно сомневаюсь*), то и место у него должно быть отдельное. Пришлось снимать еще одну комнату.

Задерживаться я долго не стал, тем более что Алана осталась ждать меня внизу. Поэтому, удостоверившись, что но-

мера нормальные, я отдал последние наставления Батону и, попросив ребят вести себя прилично, вернулся к ожидавшей меня демонице-суккубу.

Вскоре мы уже ехали в дилижансе, чья стоянка находилась прямо около выхода с территории вокзала, по направлению к владениям родителей Аланы. Вообще, насколько я понял из досье девочки, ее родители были тут кем-то вроде местных князей или графов, хотя и не очень влиятельных. К тому же, судя по всему, богатством особо не блистали, ибо, судя все по тому же досье, в свою первую школу девочка поступила на общих основаниях, а не за плату. Причем школа была общеобразовательной, и лишь потом, за успехи в учебе, ее перевели в университет Ургадра, а уж затем в нашу академию. Ну, это так, к слову.

Кстати, город меня несколько удивил. Если честно, то у меня все эти магические миры до сих пор ассоциируются с каким-то мрачным Средневековьем, и даже мое недавнее путешествие меня в этом не очень разубедило. Ну а мир суккубов вообще представлялся себе таким миром вечного тумана и зловещих крепостей, чьи стены покрыты толщей мха, а изнутри доносятся ужасающие вопли. Бррр...

На самом же деле вполне современный городок, такая смесь середины двадцатого века с девятнадцатым и небольшим налетом восемнадцатого. Эээ, непонятно? Ну, как вам объяснить... Представьте сталинские пятиэтажки вперемеж-

ку с дворцами, особняками и высотными зданиями, добавьте к этому вместо автомобилей кареты, вместо трамваев конку, а также небольшие паровозики, что пыхтят по рельсам прямо посреди улиц, и вы получите нужную картину.

Ехать нам, кстати, пришлось довольно долго, и до нужной станции мы добрались уже к вечеру. От нее, по словам Аланы, нужно было добираться еще пару часов до поместья ее родителей. Причем пешком. Точнее, можно было и на лошадях, однако на станции нам сказали, что все повозки в разъездах, но если мы хотим, то можем и подождать в зале отдыха. Мы вежливо отказались, ибо погода стояла хорошая, а прогуляться часок нам было не в тягость, тем более вещей у нас было немного. Моя небольшая сумка через плечо, сумка у Аланы и рюкзачок за спиной с различной мелочовкой.

Шли молча. Я в основном занимался прикидками в уме, куда я дома потрачу свою зарплату, девочка же чему-то постоянно улыбалась, и лишь изредка ее лицо становилось мрачнее грозовой тучи, но, правда, ненадолго.

– Рада, что вернулась домой? – спросил я, когда мы остановились попить воды у родничка.

– Наверное, нер, – отозвалась Алана. – Я ведь тут уже два года не была.

– Почему? – удивился я.

– Да как сказать, – Девочка погрустнела. – Родители хотели выдать меня замуж за одного парня, чей отец приближен ко двору, точнее, этого хотел отец, а мать была против, ну

и...

— Ясно. — Я вздохнул. — Ты тоже не хотела этого брака, а потому под разными причинами не возвращалась домой.

— Да нет, — пожала она плечами. — Такие браки вполне нормальное явление, тут не столько любовь, сколько союз двух семей, да и паренек был симпатичный. Мы уже готовились к свадьбе, но тут он неожиданно заявил, что влюбился в другую и женится на ней. Это был удар по статусу нашей семьи, ибо суккуб, не удержавший своего инкуба... позор. Пришлось уехать.

Она вздохнула и отвела глаза.

Блин. Я сочувствующе посмотрел на девочку. М-да, ситуация... Теперь я понимал, почему она настолько бурно отреагировала на неприятие ее Гаем. Для него это был просто отказ слишком настырной девочке, для нее болезненный удар по самолюбию и самоуважению.

Передохнув несколько минут и вдоволь напившись холодной, до ломоты в зубах, родниковой воды, мы не торопясь отправились дальше. В принципе, солнце хоть и клонилось уже к горизонту, но до сумерек было еще пару часов и, по словам Аланы, мы будем у нее дома еще задолго до этого момента. Дорога к тому же была хорошей, мощеной, и идти по ней было одно удовольствие, тем более что жара постепенно спадала, а вскоре сделала резкий поворот, и мы вошли под своды девственного леса.

Алана некоторое время усиленно озиралась, затем подбе-

жала к торчащему у дороги металлическому столбу, обошла его кругом и, повернувшись ко мне, крикнула, что этот лес находится во владениях ее семьи, а значит, до ее дома не больше получаса ходьбы. Я только молча кивнул, рассматривая стоящие впереди, на дороге, две фигуры, закутанные в длиннополые плащи. Эти ребята появились там буквально из ниоткуда, пару секунд назад их не было, и бац... нарисовались.

– Это не тебя встречают?

– Где?

– Вон, – я кивнул в сторону неподвижно стоявших незнакомцев.

Алана удивленно посмотрела туда и замотала головой.

– Ясно, быстро встань позади меня. – Я скинул сумки на землю, чувствуя, как мой копчик стремительно холодеет, тем более что незнакомцы двинулись в нашу сторону.

– Господа, чем можем... черт!!!

Плащи распахнулись, оказавшись сложенными крыльями, и незнакомцы рванули к нам на бегу. Я едва успел оттолкнуть девочку в сторону и сам бросился на землю. Твари взвились вверх и, развернувшись, зависли в нескольких метрах над землей.

– Алана, спрячься куда-нибудь!! – крикнул я, вскочил с земли и начал разглядывать противников.

Они, надо сказать, отличались от виденного мной раньше, хотя кого я, кроме Аланы, видел-то? А она все же девочка.

Эти же явно были мужского пола, то есть инкубами, этакими мускулистыми крепышами с крыльями. Правда, в отличие от Аланы (когда она была в подобном облике), у них отсутствовали длинные когти, зато присутствовали мечевидные отростки, торчащие из локтевых суставов, да и сами мечи тоже присутствовали.

Один из инкубов растянул рот в зловещей ухмылке, обнажив клыки, и вытянул вперед руку с зажатым в ней мечом. Кончик меча засветился зеленым светом и пальнул в меня лучом, я молча отбил луч рукой, заставив инкубов изумленно переглянуться, и, не дожидаясь продолжения, прыгнул. Мой кулак врезался точно в ухмыляющуюся морду одной из тварей, послав ее в затяжной полет к земле. Инкуб с треском врезался в густой подлесок, проделав в нем приличный вывал, пару раз кувыркнулся через голову и, трепыхнув обломками крыльев, замер. Я ловко приземлился и, демонстративно отряхнув руки, бросил презрительный взгляд на застывшего в воздухе напарника поверженного инкуба. Тот удивленно уставился на рухнувшего товарища, дико взревел и спикировал на меня, махая своим мечом как очумелый. Пришлось бегать, кувыркаться и уворачиваться от сверкающей вокруг меня железки, и все равно через пару минут моя рубашка пропиталась кровью, сочащейся из многочисленных порезов.

Нет, так долго продолжаться не могло. Я сделал пару попыток достать тварь, но та оказалась довольно ловкой, и эти

выпады принесли мне лишь несколько новых ран, причем одна из них, на руке, была довольно глубокой. И все-таки инкуб выдохся, его движения стали медленнее, и я уже без труда уклонялся от его выпадов, хотя в ушах уже шумело, а в ногах появилась предательская дрожь.

Блин, где же Алана, ее магия была бы как раз кстати. Мне бы пару минут передохнуть, а там уж драконья регенерация возьмет свое. Не, раны, конечно, на глазах не затянутся, но кровь остановиться должна.

– Алана. – Я завертел головой в поисках девочки и обнаружил ее, сжавшуюся в комок, возле большого дерева у дороги.

Блин. Нашла время пугаться. Я вздохнул. Что ж, сдаваться нельзя, а значит, надо собрать силы на еще один удар...

И все-таки я его достал, точнее, врезался прямо в этого летающего гада, и мы рухнули вместе с ним в кусты, выкручивая и заламывая друг другу руки и все остальное, до чего могли дотянуться. Наконец ловкий удар коленом промеж ног и хук в челюсть отправили сознание моего противника в сладкий мир грез, а я, покачиваясь и плюясь кровью из разбитых десен, побрел обратно на дорогу.

– Нер!! – Алана, увидев меня, тут же вскочила на ноги и кинулась навстречу. – Как вы?

– Бывало и лучше. – Я попытался улыбнуться, но теми пельменями, что у меня сейчас заменяли губы, это сделать было трудновато, получилась какая-то гримаса.

– Извините меня, нер, я слышала, что вы звали, но испугалась. – Девочка всхлипнула.

– Да нормально, – попытался утешить я ее, держась левой рукой за правую сторону своей грудной клетки. – Заживет, только передохнем пару минут.

Я с тяжелым вздохом опустился на землю и тут же вскочил, непроизвольно вскрикнув от пронзительной боли в ребрах, ибо откуда-то из глубины леса послышался лошадиный топот. Через пару минут нас окружила группа всадников в зеленых камзолах, а к моему горлу был приставлен сразу с десяток клинков. Мне ничего не оставалось, как мирно, и как можно медленнее, поднять руки вверх.

– Капитан Лайкоста!! – Алана выскочила из-за моей спины, словно чертик из табакерки.

– Мадемуазель Угай, – высокий статный мужчина, отличавшийся от других наличием золотистых эполет на плечах, тут же махнул рукой, и стальной круг вокруг моего горла разомкнулся, что вызвало у меня вздох неприкрытого облегчения.

Глава 5, в которой нашего героя чуть не женили, а детей снова воруют

Энжела, сестра Аланы, сразу же напомнила мне Снежную королеву из детских сказок. Такая же высокая, стройная, белокурая, с пронзительным ледяным взглядом и повадками светской львицы. Сестру она поприветствовала довольно холодно, но, впрочем, и сама Алана особо бурных чувств по поводу встречи не выражала, а вот меня Энжела изучала долго, раз за разом впечатывая в мою брентную тушку взгляд своих пронзительно-голубых глаз. Я же полувисел на плечах гвардейцев капитана Лайкосты и из вежливости старался не отключиться.

– Так что же все-таки случилось, господин учитель? – холодно спросила меня Энжела.

Я только дернул плечами и хотел было ответить, но тут вмешался капитан:

– Госпожа Энжела, на мадемуазель Алану и господина Яра было совершено нападение. К счастью, господин учитель сумел справиться с напавшими. Они в данный момент схвачены и ждут, когда за ними придут стражники из города, чтобы сопроводить в центральную тюрьму, а пока с ними работают мои люди.

– Какие-нибудь проходимцы? – поинтересовалась Энжела, все еще буравя меня своим холодным взглядом.

Меня аж раздражать стало, рассматривает как музейный экспонат, того и гляди дырку протрет, буду насвистывать через нее, как резиновый ежик в детской песенке.

– На проходимцев не похожи, – ответил меж тем Лайкоста. – Больше склоняюсь к версии, что обычные наемники.

– Наемники? – «Снежная королева» наконец отвела от меня взгляд и, удивленно вскинув брови, посмотрела на капитана. – Откуда они здесь и зачем?

– Не знаю, – пожал плечами тот. – Но постараюсь разобраться, а пока я собираюсь доложить об этом происшествии вашему отцу.

– Не стоит, капитан, – махнула рукой Энжела. – У отца и так проблем хватает.

– Но, моя госпожа...

– Не стоит. – В голосе сестры Аланы прорезались металлические нотки, заставившие меня навести уши.

Капитан хотел вновь возразить, но, бросив взгляд на девушку, только прикусил губу и щелкнул каблуками.

– Господин Яр, – Энжела повернулась ко мне. – Вы проявили себя как настоящий герой, и, конечно же, об этом обязательно будет сообщено руководству вашей академии, а пока прошу воспользоваться нашим гостеприимством и личным доктором.

Комнатка, которую мне определили, подозрительно смахивала на тюремную камеру с наспех притащенной в нее кроватью. Впрочем, мне было все равно, раны болели так, что каждое движение причиняло пронзительную боль. Поэтому я с облегчением рухнул на мягкий матрас и тут же провалился в спасительное беспамятство. Сколько проспал, не знаю, однако проснулся от нежного прикосновения чьих-то рук к моему телу.

Оказалось, это обещанный сестрой Аланы лекарь, точнее, лекарша (*фу-у-у, слава богу*), причем довольно симпатичная. Она быстро осмотрела мою израненную тушку, за чем-то тыкая пальцем в особо болезненные места, после чего принялась натирать меня какой-то приторно пахнущей гадостью. И если после первого я готов был чуть ли не придушить эту местную докторшу, то после второго впал в состояние некой прострации. Руки девушки скользили по моему телу, все больше вознося на Эверест моих желаний, но тут дверь каморки распахнулась и вошла Алана. Так что пришлось мне поспешно снизойти с небес на грешную землю, стучаясь своим искрящимся нимбом о пролетающие мимо облака.

– Как дела, нер? – В голосе девочки слышалась нескрываемая тревога.

– Да как тебе сказать, так себе, живой, и ладно... – Я с кряхтеньем сел на кровати и огляделся в поисках своей рубахи.

Оной в поле зрения почему-то не обнаружилось, хотя, в

принципе, ничего удивительного: скорее всего, оставшиеся от нее лохмотья просто выкинули на местную помойку. Хотя, с другой стороны, я же вроде одетый ложился. Интересно, кто меня раздевал? Очень надеюсь, что эта прелестная докторша. Демоница заметила, что я на нее кошусь, кокетливо улыбнулась и принялась неторопливо убирать свои снадобья в чемоданчик, стоявший на столике у кровати.

– Тавра, можно поскорее? – поморщилась Алана, с саркастической ухмылкой наблюдавшая за нашими переглядками.

Блин, что это я тут глазки девицам строю, да еще в полуголом виде и при своей ученице? Совсем, видно, «лампочку» в последней заварушке испортили. Хотя, если честно, у меня уже давно подозрение насчет своей неадекватности, не зря ведь наш доктор в академии постоянно в мою сторону посматривает своим добрым взглядом и ласково так улыбается.

Докторша меж тем громко фыркнула и, подхватив свой чемоданчик, вышла из комнаты, одарив меня напоследок многообещающим взглядом прелестных карих глаз. Я только разочарованно и очень тяжело вздохнул. Не, вы не подумайте чего такого, моя Эльфира меня вполне и полностью, а также всегда и несколько раз, однако пока ведь ее рядом нет... Ну и, соответственно, мое мужское естество уже сделало хищническую стойку и пустило слюни при виде аппетитных возвышенностей, причем не в географическом пла-

не. Кхе... ладно.

– Стерва, – буркнула юная демоница, едва за докторшей затворилась дверь. – Похотливая стерва.

– Алана!

– Извините, нер. – Девочка потупила взор. – Вырвалось.

– Ладно, проехали, – махнул я рукой, поморщившись от пронзившей ее боли.

Драконья регенерация, конечно, работала, но не настолько быстро, как мне бы этого хотелось. Раны все еще выглядели не очень хорошо, к тому же некоторые распухли и ныли, однако, судя по ощущениям, все было не так страшно, как выглядело. Так что до свадьбы заживет, причем в прямом и переносном смысле.

– Так что случилось? – спросил я, накидывая одеяло на плечи, чтобы не смущать девочку своим героическо-лохматобнаженным торсом.

– Все в порядке, – пожалала та плечами, отводя глаза. – Просто пришла вас навестить.

Я вздохнул. Ну да, все нормально, то-то глаза покрасневшие и мордашка чуток помято-припухшая. Врать бы сперва научилась.

– Алана, я же вижу...

– Все в порядке, нер, я, пожалуй, пойду, мне пора. – Девочка буквально выбежала из комнаты, столкнувшись на пороге с капитаном.

– Что это с молодой госпожой? – удивился Лайкоста.

– Не знаю. – Я задумчиво потер подбородок. – Вы что-то хотели, капитан?

– Да пришел сказать, что ваших ребят мы оповестили о случившемся. Кроме того, наш посыльный договорился с администрацией гостиницы, что все их счета будут оплачены, сколько бы они в ней ни находились. Оплату, естественно, семья Угай возьмет на себя.

– Спасибо. – Я вновь растянулся на кровати, чувствуя подкатывающую слабость. – Думаю, пару деньков придется отлежаться.

– Ну, это как вам будет угодно, – кивнул Лайкоста, с задумчивым видом оглядывая помещение. – Интересно, кто додумался поместить вас в пустующую комнату для прислуги?

– Думаю, ваша хозяйка, – усмехнулся я, припомнив холодный взор Аланиной сестры. – Видимо, я ей не особо понравился.

– Возможно, – кивнул капитан. – Она вообще ваш людской род недолюбливает, а уж в вашем случае это само собой...

Он на секунду смолк, внимательно меня разглядывая и, видимо, ожидая какой-то реакции на свои слова, однако, так и не дождавшись, что-то буркнул себе под нос и отвернулся к окну. Интересно, а что он ожидал-то? Что я скажу о своей нелюбви к суккубам... так нет, я к ним нормально отношусь. А что касается выходки Аланы, так в таком возрасте и обыч-

ные детки, бывает, такое учудят, что волосы дыбом, причем даже под мышками. Или он о напавших на нас наемниках, или... стоп! Не, тут дело явно в чем-то другом.

– Капитан... – Я вновь сел, причем на этот раз боли в мышцах практически не ощутил.

То ли подействовало лекарство симпатичной лекарши, то ли моя регенерация уже сделала основную работу по заживлению ран.

– Капитан, – повторил я, едва Лайкоста обернулся, – давайте без этих загадочных недомолвок и таинственных взглядов, хорошо? А то у меня голова не очень-то пока и соображает.

– Хорошо. – Капитан пододвинул к кровати стоявший в углу стул. – С чего бы начать?..

– Желательно с начала, – буркнул я, – но только не со слов: «сначала было слово», а чуток подальше.

Лайкоста непонимающе посмотрел на меня, но я только усмехнулся и махнул рукой, чтобы он продолжал.

– В общем, ситуация такая... надеюсь, вы в курсе о произошедшем с мадемуазель Аланой конфузе?

– Это с женихом?

Лайкоста кивнул.

– Ну, в общих чертах.

– Хорошо, – капитан откинулся на спинку стула и скрестил руки на груди. – После произошедшего молодая хозяйка покинула родительское поместье и уже несколько лет

здесь не появлялась, несмотря на то что родители постоянно звали ее домой.

– Ну, тут я ее понимаю. Насколько мне известно, по местным обычаям, случившееся большой позор для девушки.

– Не такой уж и большой, – покачал головой офицер. – Лет пятьдесят назад так и было, но нравы молодых, увы, меняются...

Я понимающе улыбнулся. Действительно, вечная проблема отцов и детей, времен и народов. Сам уже таким становлюсь, замечая порой, что думаю о том, как в наше время дети были умнее и послушнее, солнце ярче и теплее, трава зеленей и выше, а птички так на головы не гадили, ну а если и гадили, то исключительно в практических целях, чтобы, значит, волосы гуще росли.

– Так что, – продолжал меж тем Лайкоста, – это решение несколько удивило ее родителей, но в душе они одобрили сей поступок. Дело в том, что род Угай довольно древний и чтит старые традиции... ну, вы понимаете...

Я не совсем понимал, но, припомнив пару зарубежных фильмов про аристократов с их вечными заморочками о чести рода, кивнул.

– Так почему Алана все же решила вернуться?

– Не знаю, – пожал плечами инкуб. – Точнее, увидев ее с мужчиной, все уже было подумали, что наследница рода...

– Стоп, стоп. – Я с подозрением уставился на моего собеседника. – Мужчина – это?..

– Вы, господин учитель, – подтвердил мои подозрения Лайкоста.

– С ума сошли, – буркнул я. – Я почти женатый человек, к тому же учитель, и кроме всего, вам не кажется, что Алана слишком молода для меня?

Офицер ухмыльнулся:

– Господин Яр, вы забываете, что она не относится к людскому роду. У нас девушки ее возраста уже вынашивают не первого ребенка...

– Погодите. – Я замотал головой. – Кому подобное в голову прийти могло? Я же учитель! И меня просто попросили сопровождать ученицу домой, так как ее родители не могут ее забрать, а у нас в академии есть правило...

– Я в курсе, – перебил меня Лайкоста. – К тому же я ничего такого и не думал, а вот ее сестра...

– Ну, так передайте ее сестре, что это неправда!

– А вот этого я делать не буду, – ухмыльнулся инкуб. – И вам пока не советую.

– Это еще почему? – Я удивленно вскинул брови, чувствуя, как стремительно холодеет мой копчик.

– Ну, во-первых, хотя бы потому, что мы не посылали запрос с просьбой о сопровождении мадемуазель Аланы, а отправленные за ней люди бесследно пропали.

– Как? – Я почувствовал, что внутри у меня словно что-то екнуло, а мои знаменитые мурашки обрадованно забили в тамтамы и начали елозить вдоль позвоночника, заставив

меня зябко передернуть плечами.

– Вот так, – Лайкоста поднялся. – А во-вторых, вам, как так называемому «суженому» нашей госпожи, положены многие привилегии и личная охрана, что до вашего выздоровления и отъезда не будет излишним.

Он тяжело вздохнул и, посмотрев на меня с жалостью, уже менее официальным тоном добавил:

– Господин Яр, не беспокойтесь, с Аланой я уже это обсудил, как, впрочем, и с ее отцом. Он в курсе ситуации и постарается прибыть домой как можно быстрее.

– Из-за нападения?

– И не только из-за него, – сказал Лайкоста. – Вокруг замка сложилась какая-то нездоровая обстановка, и я подозреваю, что госпожа Энжела приложила к этому свою когтистую ручку.

– Но она же сестра...

– В том-то и дело, – вздохнул капитан. – Она сестра, только двоюродная...

Лайкоста сдержал свое обещание, ну, в смысле насчет охраны. И теперь у меня под дверями комнаты постоянно паслись два дюжих молодца в зеленой форме. Прямо как в той сказке, где «двое из ларца одинаковы с фейса». Вот и у этих лица были такие большие, круглые и страшно добрые, я прям даже не знал, кого мне больше бояться – неведомых злодеев или своих охранников.

Впрочем, к утру следующего дня, отлежавшись и почувствовав, что у меня уже от этой лежки затекли все бока, я выбрался на прогулку по замку, а также в надежде отыскать Алану для серьезного с ней разговора. Почему-то меня мучило стойкое подозрение, что в моем двусмысленном положении виновата сама девочка, только вот непонятно, зачем ей это нужно. Как бы там ни было, надо ее найти и поговорить, а уж потом решать, что делать дальше. Тем более не нравились мне подозрения капитана насчет сестренки моей ученицы. Я, конечно, из его объяснений мало что понял, но тут все было густо замешено на титулах, наследстве, чести рода, Впрочем, как всегда в подобных случаях. Ясно мне было одно – невыгодно Энжеле возвращение сестры, да еще с женихом в обнимку. Сама она была давно уже замужем, но ее суженый был из бедной семьи, а у сестры Аланы, судя по словам Лайкосты, запросы были еще те... К тому же она была не родной сестрой, а приходилась отцу Аланы племянницей, о которой он заботился после трагической гибели своего брата, обеспечивая всем необходимым.

– Понимаете, – объяснял мне Лайкоста, – в данный момент в связи с отсутствием своей родной дочери господин Угай назначил Энжелу временной управляющей землями, которые должны перейти по наследству Алане после ее замужества. Этим он убил сразу двух зайцев: во-первых, поддержал племянницу, во-вторых, несколько облегчил себе жизнь, ибо у него и так проблем хватает. К тому же никто не мо-

жет сказать, что он не обеспечивает сироту, ибо вся прибыль с этих владений идет на счет его племянницы. Так что, по расчетам моего господина, к тому времени, как Алана найдет себе суженого и вернется домой, госпожа Энжела должна быть уже вполне обеспеченной особой.

– Ясно, – кивнул я. – Вполне разумно, но, похоже, сестра Аланы считает, что денег еще недостаточно.

– Скорее всего, их вообще нет, – буркнул Лайкоста. – О мотовстве миссис Энжелы ходят легенды...

Вот такая вот интереснейшая ситуация. Я вздохнул и покосился на своих охранников, которые с самым независимым видом прогуливались по аллейке, изображая джентльменов, ведущих неспешную беседу. Форму бы вот только сняли, олухи, а то вид двух солдафонов, беседующих о птичках, знаете ли, это несколько подозрительно, даже для сидящей на столбе вороны.

Птица в задумчивости почесала лапкой клюв, покосилась на меня желтым глазом и, каркнув все, что о нас думает, умчалась по своим делам.

Алану я так и не нашел, причем пара слуг, встреченных по дороге, в ответ на мой вопрос о местоположении их молодой хозяйки, только вытаращили глаза и активно замотали головами. Я было попытался расспросить об этом моих ненавязчивых телохранителей, но тут уж проще с деревьями поговорить, те хоть иногда отвечают. В результате получасового шатания по полупустому поместью я оказался вне оногo

в ухоженном садике. Кстати, малое количество встреченной прислуги меня несколько удивило. Домик-то немаленький – здоровенный трехэтажный особняк, построенный в виде гигантской буквы П. Да тут одни коридоры не уже, чем у нас в академии, а уж комнат... Слуг тут должно быть немерено, я же встретил всего двоих, да и те постарались улизнуть. Не считайте меня страшным параноиком, но что-то тут не то.

– Господин Крас Магфиг.

Я вздрогнул и обернулся.

Сестра Аланы. Блин, это еще что за новость, откуда она узнала это дурацкое имя, записанное в том межпространственном пропуске, что я получил в первом моем походе по мирам на одной из станций? Тетка, что мне его выдавала, оказалась женщиной с юмором, и теперь я по всем межпространственным документам Яр Крас Магфиг. Не то чтобы меня это слишком напрягало, но все же... Кстати, пропуск тот называется «маг-карт» и может работать в качестве кредитной карточки при путешествиях между мирами, ну, соответственно, и как удостоверение личности.

О чем это я? Ах да. Вздрогнул я, значит, обернулся, а там сестра Аланы стоит и мою маг-карту протягивает. А рядом с ней два типа в таких черных костюмчиках с золотистой оторочкой и шпагами на поясе. На ребят Лайкосты не похожи, да и мои охранники на них с подозрением косятся, но ближе пока не подходят, продолжая свой моцион вдоль парковой дорожки.

– Когда одежду выкидывали, в кармане нашли, – пояснила мне Энжела, ласково улыбнувшись.

– Спасибо. – Я улыбнулся в ответ и, забрав документ, сунул его в нагрудный карман своей новой рубахи.

Энжела обернулась к своим сопровождающим и махнула рукой: мол, идите отсюда, не мешайте. Те поклонились и, отойдя в сторонку, принялись вышагивать параллельно моим ребятам.

– Господин учитель, – Энжела взяла меня под руку. – Все хотела вас спросить: как же вы так сподобились?

Я непонимающе посмотрел на нее. О чем это она? Хотя стоп, что это я туплю? Естественно, о своей младшей сестренке. Надо что-то отвечать. А что? Лайкоста настойчиво просил пока не говорить о том, что все ошибаются насчет нас с Аланой, но мне было неохота поддерживать данную версию. И плевать, что здесь Алана считается уже взрослой, для меня она прежде всего ученица и маленькая девочка.

– Господин учитель...

– А? – Я вопросительно посмотрел на суккуба. – Извините, задумался.

– Понимаю, – кивнула та. – И все же вы так и не ответили на мой вопрос.

Я покосился на молодую женщину, и на секунду наши глаза встретились. Брррр. У меня аж несуществующая чешуя встопорщилась. Столько ненависти и презрения во взоре. Миг, и все это исчезло, и взгляд стал вновь теплым и дру-

желюбным. Поразительное лицемерие. Однако, похоже, моя собеседница почувствовала, что я заметил ее кратковременную потерю контроля над своими чувствами, но виду постаралась не показать. Наоборот, она вдруг задорно рассмеялась и указала своей изящной ручкой на небольшую беседку, что разместилась в глубине сада:

– Пройдемте.

Я покосился на своих охранников, которые наблюдали не столько за безопасностью моего брэнного тела, сколько за секьюрити Энжелы. Хотя опасности вроде и не было, да я и сам не лыком шит и не пальцем делан. Да и что мне может сделать женщина, пусть даже и суккуб?

Хе... ошибался.

Едва мы зашли в беседку, как Энжела буквально набросилась на меня. Я до этого момента, наверное, никогда так быстро не лишался (*хе, не того, что вы подумали*) рубахи и штанов. Глазом не успел моргнуть, как остался в своих любимых семейках с ромашками. Энжела же прильнула ко мне и, обняв, легонько впиалась когтями в мою спину. Беседка, кстати, была вся увита плющом, и снаружи ни фи́га не видно, что делается внутри.

Я, значит, стою и не знаю, что делать. Кричать «насилуют»... блин, стыдно как-то, да и коготки у этого суккуба, чую, страсть какие острые, к тому же горло как-то перехватило... и вообще...

– Кхе...

Энжела повернула голову и нехотя разомкнула свои объятия.

– Капитан...

– Миссис, извините за вторжение, но мне нужно срочно переговорить с господином Яром.

Энжела грозно сверкнула глазами, вздернула голову и, резко развернувшись, покинула беседку.

Капитан проводил ее насмешливым взглядом и повернулся ко мне.

– А мы... это... и вот... – я развел руками.

– Примерно этого я ожидал, – усмехнулся тот, почему-то пристально рассматривая мои ромашковые панталоны.

Я сделал смущенное лицо, шаркнул ножкой и принялся быстренько одеваться, одновременно удивляясь тому, как Энжела умудрилась меня так быстро раздеть, при этом практически не повредив одежду.

– Руки прочь от моей жены, наглец!!

В беседку влетел высокий молодой парень. Глаза горят праведным огнем, длинные белокурые волосы развеваются (*причем фиг знает почему, ветра-то нет, но смотрится героически*), на прекрасном лице прямо написано презрение, и, судя по всему, ко мне, родимому.

Мы с Лайкостой понимающе переглянулись.

– Э... э... э, капитан, это ваш суженый? – спросил я, округляя в изумлении глаза.

Лайкоста скромно потупился и, щелкнув каблуками, за-

мотал головой, потом повернулся к вошедшему и соорудил ему глазки. По-моему, молодого красавца чуть удар не хватил. Застыл, точно статуя, и только рот по-рыбьи разевает.

– Да ладно вам, капитан, смущаться, – продолжил я с вполне серьезным видом, хотя внутри у меня только что почки не хохотали. – Я, пожалуй, оставлю вас тут вдвоем. Воркуйте себе на здоровье – голубки.

Незнакомец недоверчиво посмотрел на меня, причем в его взоре горела бешеная надежда, что это просто шутка, но мой ответный взор был ангельски чист и невинен. Он робко улыбнулся и перевел взгляд на капитана, но Лайкоста послал ему воздушный поцелуй с таким страстно-обожаящим взглядом, что даже у меня закрались нехорошие подозрения. В результате парень вылетел из беседки словно кот, которому прищемили любимое место вылизывания, причем два раза. А уж скорость он развил просто поразительную, аж кусты от ветра пригибались, а с деревьев сыпанула сорванная вихрем листва. А я ведь просто сделал один шаг к выходу.

– Хорошо пошел, шустренько, – прокомментировал я, наблюдая за уносившейся вдаль фигурой, и покосился на капитана, который вдруг стал издавать странные булькающие звуки.

Тот перехватил мой вопросительный взгляд и буквально рухнул на скамейку, зайдясь в приступе гомерического хохота.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.